

Федеральная
Анти monopoly
Служба

Обзор практики рассмотрения жалоб на решения и предписания управлений Федеральной антимонопольной службы Российской Федерации, поданных в порядке части 6 статьи 23 Федерального закона от 26 июля 2006 г. № 135-ФЗ «О защите конкуренции»

за период со второго квартала 2022 года
по первый квартал 2023 года

При участии:

ФАКУЛЬТЕТ
ПРАВА
НИУ ВШЭ

ИНСТИТУТ ИССЛЕДОВАНИЙ
НАЦИОНАЛЬНОГО И СРАВНИТЕЛЬНОГО
ПРАВА НИУ ВШЭ

ВЫСШАЯ ШКОЛА
ТАРИФНОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ
РЭУ им. Г.В. ПЛЕХАНОВА

fas.gov.ru

competitionsupport.com

pravo.hse.ru

ilr.hse.ru

rea.ru

Содержание

Обзоры готовятся
коллективом сотруд-
ников ФАС России
и членов Ассоциации
антимонопольных
экспертов
совместно
с экспертами
Института исследо-
ваний национально-
го и сравнительного
 права НИУ ВШЭ,
Научно-исследова-
тельского центра
экспертизы и право-
вого регулирования
НИУ ВШЭ
и другими
независимыми
специалистами

I.
Решение
Апелляционной коллегии
ФАС России от 13 апреля 2022 года
по жалобе на решение
территориального органа
по делу о нарушении
антимонопольного законодательства
№ 012/01/10-318/2021

- 5 -

II.
Решение
Апелляционной коллегии
ФАС России от 11 мая 2022 года
по жалобе на решение
территориального органа
по делу о нарушении
антимонопольного законодательства
№ 047/01/10-03/2021
(аналогичное решение
от 16 мая 2022 года
по жалобе на решение
территориального органа
по делу о нарушении
антимонопольного законодательства
№ 018/01/10-1029/2021)

- 9 -

III.
Решение
Апелляционной коллегии
ФАС России от 30 июня 2022 года
по жалобе на решение
территориального органа
по делу о нарушении
антимонопольного законодательства
№ 055/01/16-718/2021

- 14 -

IV.
Решение Апелляционной коллегии
ФАС России от 21 ноября 2022 года
по жалобе на решение
территориального органа по делу
о нарушении антимонопольного
законодательства
№ 060/01/17-72/2022

- 20 -

V.
Решение Апелляционной коллегии
ФАС России от 12 декабря 2022 года
по жалобе на решение
территориального органа по делу
о нарушении антимонопольного
законодательства
№ 077/01/11-23377/2021

- 29 -

VI.
Решение Апелляционной коллегии
ФАС России от 02 марта 2023 года
по жалобе на решение
территориального органа по делу
о нарушении антимонопольного
законодательства
№ 024/01/14.4-1124/2022

- 34 -

VII.
Решение Апелляционной коллегии
ФАС России от 17 марта 2023 года
по жалобе на решение
территориального органа по делу
о нарушении антимонопольного
законодательства
№ 048/01/14.6-699/2022

- 45 -

АНТИМОНОПОЛЬНЫЙ ФОРУМ 2023

Флагманское мероприятие
в сфере конкуренции

26/10/2023
Lotte Hotel Moscow

antitrustforum.ru

competitionsupport.com

Федеральная
Антимонопольная
Служба

Над данным выпуском работали

Олег Москвитин

партнёр, руководитель
антимонопольной практики
КА «Муранов, Черняков
и партнёры», заместитель
директора Института
исследований националь-
ного и сравнительного
права НИУ ВШЭ, советник
Научно-исследователь-
ского центра экспертизы
и правового регулирова-
ния НИУ ВШЭ,
член Генерального совета
Ассоциации антимо-
нопольных экспертов
(также редактор Обзора)

Марьяна Матяшевская

начальник Правового
управления ФАС России
(также редактор Обзора)

Татьяна Авдонина

заместитель начальника
Правового управления
ФАС России

Илья Белик

член Ассоциации анти-
монопольных экспертов,
начальник Правового де-
partamenta ООО «НХТК»

Сергей Беляев

д.т.н., профессор, директор
Научно-методического
центра «Высшая школа
тарифного регулирования»
РЭУ им. Г.В. Плеханова

Алим Березгов

юрист Коллегии адвокатов
«Муранов, Черняков
и партнёры»

Анастасия Залевская

начальник отдела анти-
монопольного контроля
в сфере рекламы и СМИ
Управления контроля ре-
кламы и недобросовестной
конкуренции ФАС России

Иван Капитонов

к.э.н., доцент, заместитель
директора ВШТР РЭУ
им. Г.В. Плеханова

Александра Касаткина

кандидат юридических
наук, доцент департамента
правового регулирования
бизнеса факультета права
Национального исследовательского
университета «Высшая школа экономики»,
академический руково-
дитель образовательных
программ бакалавриата
факультета права
«Право», «Юриспруденция:
частное право»

Александр Корниенко

кандидат экономических
наук, доцент департамента
публичного права факуль-
тета права Национального
исследовательского уни-
верситета «Высшая школа
экономики», зам. декана
по финансовым и адми-
нистративным вопросам

Юлия Кулеватова

заместитель начальника
отдела методологии ин-
фраструктурных секторов
Управления регулирования
жилищно-коммунального
хозяйства ФАС России

Виктория Кудинова

консультант отдела адми-
нистративной апелляции
и методологии Правового
управления ФАС России

Анна Малышева

заместитель начальник
отдела анализа правопри-
менительной практики
Управления по борьбе
с картелями ФАС России

Евгения Наумова

юрист Коллегии адвокатов
«Муранов, Черняков
и партнёры»

Дарья Огневская

член Ассоциации антимо-
нопольных экспертов, руково-
дитель по антимонопольно-
му направлению Правового
департамента ПАО «ГМК
«Норильский никель»

Оксана Павлюхина

член Ассоциации антимо-
нопольных экспертов,
советник МЭФ LEGAL,
старший преподаватель
кафедры конкурентного
права МГОА

Ульяна Смирнова

главный специалист-
эксперт отдела админи-
стративной апелляции
и методологии Правового
управления ФАС России

Владислав Цымбал

советник отдела адми-
нистративной апелляции
и методологии Правового
управления ФАС России

Дизайн-макет – Михаил Дмитриев

I. **Решение** Апелляционной коллегии
ФАС России от 13 апреля 2022 года
по жалобе на решение территориального
органа по делу о нарушении
антимонопольного законодательства
№ 012/01/10-318/2021

Аннотация: Действия хозяйствующего субъекта не могут быть квалифицированы по [части 1 статьи 10](#) Закона о защите конкуренции без указания конкретного пункта, если такие действия содержат признаки нарушения, предусмотренного конкретным пунктом [части 1 статьи 10](#) Закона о защите конкуренции.

Суть дела

Решением Апелляционной коллегии ФАС России было изменено решение УФАС (далее также — Управление), которым ПАО (далее также — Общество) было признано нарушившим [часть 1 статьи 10](#) Закона о защите конкуренции путем неправомерного начисления платы за тепловую энергию в многоквартирном жилом доме нежилых помещений.

В рамках административной апелляции была подтверждена правомерность выводов УФАС России о признании действий ПАО злоупотреблением доминирующим положением на рассматриваемом рынке.

Вместе с тем было установлено, что действия ПАО в части неправомерного начисления платы за тепловую энергию в многоквартирном доме, расположенному по конкретному адресу, нарушают не общий запрет, установленный частью 1 статьи 10 Закона о защите конкуренции, а нарушают установленный законодательством Российской Федерации порядок ценообразования, вследствие чего указанные действия хозяйствующего субъекта необходимо было квалифицировать как нарушение пункта 10 части 1 статьи 10 Закона о защите конкуренции.

Таким образом, в апелляционном порядке была уточнена квалификация вменяемого нарушения: ПАО признано нарушившим пункт 10 части 1 статьи 10 Закона о защите конкуренции.

Аналогичным образом было уточнено выданное антимонопольным органом предписание о прекращении выставления счетов с нарушением нормативно установленного порядка.

I. Решение Апелляционной коллегии ФАС России от 13 апреля 2022 года по жалобе на решение территориального органа по делу о нарушении антимонопольного законодательства № 012/01/10-318/2021

Предыстория разбирательства

В рамках рассмотрения дела № 012/01/10-318/2021 по заявлению потребителей (НОЧУ и ООО-1) УФАС было установлено, что ПАО является теплоснабжающей организацией, имеет тариф на производство, передачу и сбыт тепловой энергии и занимает доминирующее положение на рынке поставки тепловой энергии в границах принадлежащих Обществу сетей.

Многоквартирный дом оснащен тремя общедомовыми приборами учета тепловой энергии, один из которых учитывает тепловую энергию, поставленную в нежилые помещения (ООО-1, ООО-2, НОЧУ, а два — в жилые помещения (подъезд 1,2, а также подъезд 3,4).

Между ПАО и ООО-1 и между ПАО и НОЧУ заключены договоры теплоснабжения и поставки горячей воды.

Так, согласно указанным договорам при установке прибора учёта на несколько объектов потребления, принадлежащих разным лицам, количество потреблённых энергоресурсов каждым из указанных лиц определяется исходя из показаний прибора учёта пропорционально мощности энергопринимающего устройства объектов каждого из этих лиц, а при невозможности определения мощности — пропорционально площади помещений их объектов, если иное не установлено соглашением между ними.

Вместе с тем расчет платы за отопление с октября 2020 года осуществлялся по [формуле 3\(1\) Приложения № 2](#) Правил предоставления коммунальных услуг собственникам и пользователям помещений в многоквартирных домах и жилых домов, утвержденных постановлением Правительства Российской Федерации от 06.05.2011 № 354 (далее — Правила № 354).

УФАС установлено, что внутренняя система отопления нежилых помещений, встроенных в многоквартирный жилой дом, является гидравлически разделенной от внутренней системы отопления жилых помещений указанного дома. Объем тепловой энергии, поступающей в многоквартирный жилой дом, рассчитывается исходя из показаний трех приборов учета тепловой энергии. Объем тепловой энергии, потребленной нежилыми помещениями на нужды отопления нежилых помещений, определяется исходя из показаний узла учета энергии, установленного на нежилую часть, пропорционально площади помещений.

Таким образом, с учетом позиции ФАС России, а также факта отсутствия в многоквартирном доме хотя бы одного индивидуального прибора учета, УФАС пришло к выводу о том, что используемая ПАО формула для расчета платы за отопление не подлежала применению.

На основании изложенного УФАС установило в действиях ПАО нарушение [части 1 статьи 10](#) Закона о защите конкуренции.

I. Решение Апелляционной коллегии ФАС России от 13 апреля 2022 года по жалобе на решение территориального органа по делу о нарушении антимонопольного законодательства № 012/01/10-318/2021

Результаты рассмотрения жалобы Коллегиальным органом

Апелляционная коллегия ФАС России, изменяя спорные решение и предписание, согласилась с тем, что действия ПАО являются злоупотреблением доминирующим положением.

Вместе с тем УФАС неверно квалифицировало действия Общества, поскольку не указало конкретное нарушение, запрещенное [частью 1 статьи 10](#) Закона о защите конкуренции, располагая при этом сведениями и документами, свидетельствующими о том, что действия хозяйствующего субъекта образуют злоупотребление доминирующим положением в определенной форме злоупотребления.

Коллегиальный орган отметил, что действия хозяйствующего субъекта не могут быть квалифицированы по [части 1 статьи 10](#) Закона о защите конкуренции без указания конкретного пункта, если такие действия содержат признаки нарушения, предусмотренного конкретным пунктом указанной статьи (аналогичная позиция отражена в [пункте 1](#) Обзора практики применения антимонопольного законодательства коллегиальными органами ФАС России (за период с 5 января 2016 года по 1 июля 2018 года), утвержденного протоколом Президиума ФАС России от 03.10.2018 № 10).

Таким образом, Коллегиальный орган пришел к выводу о том, что действия ПАО необходимо квалифицировать в качестве нарушения [пункта 10 части 1 статьи 10](#) Закона о защите конкуренции.

Юлия
Кулеватова,
заместитель на-
чальника отдела
методологии
инфраструктурных
секторов Управле-
ния регулирования
жилищно-комму-
нального хозяйства
ФАС России

Виктория
Кудинова,
консультант
отдела адми-
нистративной
апелляции
и методологии
Правового управ-
ления ФАС России

при использовании соответствую-
щей формулы, предустановленной
Правилами предоставления
коммунальных услуг собственни-
кам и пользователям помещений
в многоквартирных домах и жи-
лых домов, утв. постановлением
Правительства Российской Феде-
рации от 06.05.2011 № 354 (да-
лее – Правила № 354), с учетом
нахождения в МКД трех обще-
домовых приборов учета тепло-
вой энергии, один из которых не
может являться индивидуальным
прибором учета тепловой энер-
гии, так как установлен для не-
скольких нежилых помещений.

Однако УФАС была применена
неверная квалификация

(Продолжение на стр. 8)

Рассматриваемое дело интересно с точки зрения анализа вопроса о расчёте платы за тепловую энергию в отношении собственников нежилых и жилых помещений в многоквартирных домах (МКД) при отсутствии в таких помещениях приборов ин-

дивидуального учета тепловой энергии.

Антимонопольным органом, безусловно, правомерно было установлено нарушение в части неправомерного расчета платы для собственников нежилых и жилых помещений МКД

I. Решение Апелляционной коллегии ФАС России от 13 апреля 2022 года по жалобе на решение территориального органа по делу о нарушении антимонопольного законодательства № 012/01/10-318/2021

В соответствии с [пунктом 47](#) Постановления Пленума № 2 в предписании антимонопольного органа, выданном по результатам рассмотрения дела о нарушении антимонопольного законодательства, допустимо указание о применении мер, обязывающих хозяйствующего субъекта или иное лицо изменить свое поведение на товарном рынке, в том числе поведение по отношению к иным участникам рынка.

Кроме того, Апелляционная коллегия отметила, что предписание должно быть реально исполнимо и содержать конкретные указания, четкие формулировки относительно конкретных действий, которые необходимо совершить исполнителю, и которые должны быть направлены на прекращение и устранение выявленного нарушения (анalogичная позиция изложена в [Определении](#) ВС РФ от 08.04.2022 № 310-ЭС22-94 по делу № А62-7483/2020).

Коллегиальный орган также обратил внимание на то, что указанная УФАС в предписании формулировка («осуществить полный перерасчет платы за теплоснабжение, выставленной собственникам жилых и нежилых помещений многоквартирного дома») не содержит конкретизации периодов времени, за которые соответствующий расчет должен быть произведен, а также не направлена на прекращение Обществом использования неправильной формулы расчета платы за тепловую энергию.

В связи с указанным, Апелляционная коллегия изменила предписание, указав, что ПАО необходимо прекратить нарушение пункта 10 части 1 статьи 10 Закона о защите конкуренции путем прекращения выставления счетов с нарушением порядка, предусмотренного Правилами № 354 ■

Юлия
Кулеватова

Виктория
Кудинова

(Начало на стр. 7)

- действий хозяйствующего субъекта, занимающего доминирующее положение на товарном рынке, по [части 1 статьи 10](#) Закона о защите конкуренции с учетом того, что действия такого общества содержали в себе нарушение установленного нормативными правовыми актами порядка ценообразования в части некорректного применения формулы расчетов платы за тепловую

энергию собственников нежилых и жилых помещений МКД.

Неоднократно Апелляционная коллегия ФАС России отмечала, что действия хозяйствующего субъекта не могут быть квалифицированы по [части 1 статьи 10](#) Закона о защите конкуренции без указания конкретного пункта, если такие действия содержат признаки нарушения, предусмотренного конкретным пунктом [части 1 статьи 10](#) Закона о защите конкуренции.

Аналогичные правовые позиции были приведены в утвержденных Президиумом ФАС России Обзорах практики применения антимонопольного законодательства коллегиальными

органами ФАС России за периоды с 05.01.2016 по 01.07.2018 и с 01.07.2018 по 01.07.2019.

Также вывод Апелляционной коллегии по конкретному делу был подтвержден судебными актами по делу № А40-101306/22 (решение Арбитражного суда города Москвы от 10.08.2022, постановление Девятого арбитражного апелляционного суда от 30.11.2022, постановление Арбитражного суда Московского округа от 13.03.2023).

Решением Апелляционной коллегии квалификация в рассматриваемом деле была изменена на нарушение [пункта 10 части 1 статьи 10](#) Закона о защите конкуренции, что коррелирует с ранее изложенными позициями.

II. **Решение Апелляционной коллегии** **ФАС России от 11 мая 2022 года** **по жалобе на решение территориального** **органа по делу о нарушении** **анти monopolyного законодательства** **№ 047/01/10-03/2021 (аналогичное** **решение от 16 мая 2022 года по жалобе** **на решение территориального органа** **по делу о нарушении анти monopolyного** **законодательства** **№ 018/01/10-1029/2021)**

Аннотация: Полное отключение газоснабжения котельных ресурсоснабжающей организации, даже при полном соблюдении процедуры ограничения (прекращения) поставки, следует считать злоупотреблением доминирующим положением по части 1 статьи 10 Закона о защите конкуренции, поскольку нарушает принцип недопустимости произвольного ограничения права на получение коммунальных услуг, который, в свою очередь, неразрывно связан с гарантированным правом на жилище (статья 40 Конституции).

Данное право является безусловным, что означает обязанность газоснабжающей организации поставлять топливно-энергетические ресурсы на котельные ресурсоснабжающих организаций даже при условии, что количество абонентов, исправно оплачивающих коммунальные услуги, равняется одному.

Суть дела

Апелляционная коллегия ФАС России рассмотрела жалобу на решение УФАС, которым газоснабжающая организация признана нарушившей [часть 1](#) [статьи 10](#) Закона о защите конкуренции путем полного отключения котельных от газоснабжения.

Установлено, что потребитель (котельные ресурсоснабжающей организации) не оплачивал потребленные ресурсы, а газоснабжающая организация формально выполнила установленные [Правилами](#) ограничения подачи (поставки) ▶

II. Решение Апелляционной коллегии ФАС России от 11 мая 2022 года по жалобе на решение территориального органа по делу о нарушении антимонопольного законодательства № 047/01/10-03/2021...

и отбора газа, утв. постановлением Правительства Российской Федерации от 25 ноября 2016 г. № 1245 (далее — Правила № 1245).

Вместе с тем, УФАС усмотрело нарушение, поскольку котельные потребителя не могут работать на альтернативном топливе (кроме газа), при том, что их остановка приведет к оставлению без коммунальных ресурсов различных социально значимых объектов.

Апелляционная коллегия оставила жалобу без удовлетворения.

Предыстория разбирательства

В 2021 году в УФАС поступили материалы из прокуратуры по факту приостановления газоснабжающей организацией подачи газа на котельные потребителя (ресурсоснабжающей организации).

При рассмотрении материалов установлено, что между газоснабжающей организацией и потребителем имеется договор поставки газа на три котельные потребителя. Последний более трех раз в течение 12 месяцев нарушал обязательства по оплате поставляемого газа. Газоснабжающая организация неоднократно уведомляла потребителя об ограничении подачи газа. После очередного уведомления подача газа на котельные была прекращена.

Потребитель не отрицал факт нарушения платежных обязательств, однако пояснял, что котельные не могут работать на ином топливе (кроме газа). Поэтому после ▶

Илья
Белик,
член Ассоциации
антимонополь-
ных экспертов,
начальник
Правового
департамента
ООО «НХТК»

Безусловно, с позиции конечного результата и защиты прав граждан — получателей коммунальных услуг выводы Апелляционной коллегии являются верными. Какой бы ни был законный интерес газоснабжающей организации, он не может быть противопоставлен конституционному праву гражданина на жилье.

Тем более невозможно ставить в вину гражданину, ухудшая его жилищные условия, ситуации, когда он сам исправно оплачивает коммунальные ресурсы, а убыток газоснабжающей организации создают неплатильщики, которые по случайному для исправного гражданина стечению обстоятельств проживают с ним в одном доме.

Вместе с тем, вменение антиконкурентного злоупотребления из нарушения жилищных прав граждан требует особого обоснования. Факт нарушения жилищных прав по умолчанию попадает в полномочия государственного жилищного контроля, который осуществляют региональные ор-

ганы власти ([пункт 161](#) Правила № 354). В то же время [части 1 и 2 статьи 1, часть 1 статьи 3](#) Закона о защите конкуренции показывают, что антимонопольное вмешательство возможно при наличии так называемых рыночных эффектов, когда нарушение среди прочего укрепляет рыночную власть нарушителя и (или) позволяет извлечь из его доминирования необоснованные экономические выгоды.

В этом отношении, не умаляя верность комментируемого решения, хотелось бы услышать от Апелляционной коллегии явное и более развернутое объяснение антимонопольного элемента в подобного рода нарушениях.

II. Решение Апелляционной коллегии ФАС России от 11 мая 2022 года по жалобе на решение территориального органа по делу о нарушении антимонопольного законодательства № 047/01/10-03/2021...

отключении котельных без воды остались объекты здравоохранения, образования и иные социально значимые объекты, а также около 100 многоквартирных домов.

Анализ состояния конкуренции показал, что газоснабжающая организация занимает доминирующее положение на оптовом рынке поставки природного газа прочим потребителям (без населения) по системам газоснабжения и присоединенным к ним системам газораспределения.

В таком случае, по мнению УФАС, прекращение поставки газа на котельные потребителя нарушает права и законные интересы конечных получателей коммунальных услуг (добросовестных абонентов).

На основании изложенного газоснабжающая организация была признана нарушившей [часть 1 статьи 10](#) Закона о защите конкуренции путем полного отключения газоснабжения на котельные потребителя, что привело к нарушению прав добросовестных потребителей, не имеющих задолженности по оплате жилищно-коммунальных услуг.

Результаты рассмотрения жалобы Коллегиальным органом

Рассматривая жалобу газоснабжающей организации, Апелляционная коллегия ФАС России сослалась на [статьи 5 и 10](#) Закона о защите конкуренции, [Разъяснения № 8](#) «О применении положений статьи 10 Закона о защите конкуренции», утв. протоколом Президиума ФАС России от 7 июня 2017 г. № 11, а также [пункт 11](#) постановления Пленума Верховного Суда от 4 марта 2021 г. № 2 «О некоторых вопросах, возникающих в связи с применением судами антимонопольного законодательства» и отметила, что злоупотребление доминирующим положением на товарном рынке характеризуется следующей совокупностью взаимосвязанных признаков:

- доминирующее положение хозяйствующего субъекта;
- совершение хозяйствующим субъектом действия (бездействия);
- наступление или возможность наступления негативных последствий в виде недопущения, ограничения, устраниния конкуренции и (или) ущемление интересов других лиц (хозяйствующих субъектов) в сфере предпринимательской деятельности, либо неопределенного круга потребителей;
- наличие объективной взаимосвязи между доминирующим положением, совершением действия и его негативными последствиями либо возможностью наступления таких последствий.

Потребитель, к сетям которого подключены абоненты, не имеющие задолженности, обязан обеспечить им поставку газа и (или) вырабатываемых при использовании газа ресурсов в объемах, необходимых для их бесперебойного ресурсоснабжения.

При этом, исходя из [пункта 12](#) Правил № 1245, исполнение этой обязанности может осуществляться путем:

- a) полного и (или) частичного ограничения подачи газа абонентам, имеющим задолженность по оплате ресурсов;

**II. Решение Апелляционной коллегии ФАС России от 11 мая 2022 года
по жалобе на решение территориального органа по делу о нарушении
антимонопольного законодательства № 047/01/10-03/2021...**

b) предварительного (за 5 рабочих дней до введения ограничения) обращения к поставщику газа с предложением о заключении договора поставки газа в объемах, необходимых для снабжения абонентов, не имеющих задолженности;

c) предоставления поставщику письменного расчета объема газа, необходимого для снабжения абонентов, не имеющих задолженности, а также о количестве абонентов, не имеющих задолженности, для заключения договора поставки газа, указанного в подпункте «b».

В случае перерасхода газа потребителем в период введения ограничения поставщик газа имеет право проводить принудительное уменьшение количества подаваемого газа до месячной нормы, установленной на период введения ограничения, в том числе путем полного ограничения подачи газа (с предупреждением потребителя и органов исполнительной власти субъектов Российской Федерации не менее чем за сутки). Последующее возобновление подачи газа осуществляется с наступлением следующего месяца ([пункт 13](#) Правил № 1245).

Апелляционная коллегия согласилась с выводами УФАС о том, что действия газоснабжающей организации по ограничению и прекращению поставки газа совершиены в соответствии с Правилами № 1245.

Вместе с тем в рассматриваемых обстоятельствах подлежат учету также права и законные интересы конечных получателей тепловой энергии, вырабатываемой на котельных потребителя.

Потребитель на газе, полученном от газоснабжающей организации, вырабатывает тепловую энергию, предоставляет её пользователям жилых помещений и не вправе ограничить или приостановить предоставление услуги по отоплению ▶

**Владислав
Цымбал,**
заместитель на-
чальника отдела
административ-
ной апелляции
и методологии
Правового
управления
ФАС России

В рассмотренном антимонопольным органом споре, возникшем между газоснабжающей организацией и ресурсоснабжающей организацией, конфликт, связанный с неоплатой газа, в силу повышенной ответ-

ственности, которую несут организации-монополисты перед конечными потребителями, мог быть урегулирован сторонами в рамках «внеуведомительного» процесса, который привел к отключению газоснабжения, например, путём переговоров либо в рамках судебного спора о взыскании задолженности за поставленные ресурсы.

При введении газоснабжающей организацией ограничения газоснабжения на котельные ресурсоснабжающей организаций не были учтены интересы добросовестных абонентов (конечных

потребителей) объектов здравоохранения, образования и иных социально значимых объектов, а также 99 многоквартирных домов, своевременно оплачивающих использованные топливно-энергетические ресурсы, хотя именно государство должно предоставлять таким абонентам дополнительную защиту, поскольку с экономической точки зрения они являются слабой стороной, то есть не могут рыночными методами влиять на действия как газоснабжающей, так и ресурсоснабжающей организаций. ▶

(Продолжение на стр. 13)

**II. Решение Апелляционной коллегии ФАС России от 11 мая 2022 года
по жалобе на решение территориального органа по делу о нарушении
анти monopolyного законодательства № 047/01/10-03/2021...**

Владислав
Цымбал

(Начало на стр. 12)

- Согласно сложившейся судебной практике полное прекращение поставки газа ресурсоснабжающей организации и, как следствие, лишение данной организации возможности осуществлять подогрев воды для предоставления услуг горячего водоснабжения и отопления уже свидетельствует о том, что указанными действиями создается угроза нарушения прав добросо-

вестных абонентов на получение соответствующих коммунальных услуг. Данная позиция согласуется с постановлением Арбитражного суда Центрального округа от 26.08.2021 по делу № А08-7821/2020, определением Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации от 11.06.2015 по делу № А15-3956/2013.

Как справедливо и достаточно четко отметила Апелляционная коллегия ФАС России, наличие у газоснабжающей организации права вводить ограничение поставки газа потребителям

(ресурсоснабжающей организации), которые имеют задолженность, не опровергает выводов о недопустимости действий, способных повлечь ущемление интересов добросовестных абонентов-платильщиков.

При таких обстоятельствах Апелляционная коллегия совершенно обоснованно согласилась с выводом УФАС об установлении в действиях доминанта недобросовестного поведения, приведшего к наступлению негативных последствий – прекращению подачи коммунального ресурса для добросовестных потребителей услуг.

(пункты 119 и 121 Правил предоставления коммунальных услуг собственникам и пользователям помещений в многоквартирных домах и жилых домов, утв. постановлением Правительства Российской Федерации от 6 мая 2011 г. № 354, далее — Правила № 354).

В силу части 4 статьи 3 Жилищного кодекса никто не может быть ограничен в праве получения коммунальных услуг иначе как по основаниям и в порядке, которые предусмотрены указанным кодексом и другими федеральными законами.

Таким образом, указанной нормой закреплен принцип недопустимости произвольного ограничения права на получение коммунальных услуг, который неразрывно связан с правом на жилище, гарантированным статьей 40 Конституции.

Право на жилище и вытекающее из него право на получение коммунальных услуг являются безусловными, что означает обязанность газоснабжающей организации поставлять топливно-энергетические ресурсы на котельные потребителя даже при условии, что количество абонентов, исправно оплачивающих коммунальные услуги, равняется одному (постановление АС Западно-Сибирского округа от 24.09.2019 № F04-4031/2018, АС Северо-Западного округа от 02.09.2019 № F07-9321/2019, АС Волго-Вятского округа от 13.12.2019 № F01-6685/2019).

В итоге решение УФАС было признано соответствующим требованиям законодательства и не нарушающим единообразие практики применения норм анти monopolyного законодательства ■

III. **Решение Апелляционной коллегии** **ФАС России от 30 июня 2022 года** **по жалобе на решение территориального** **органа по делу о нарушении** **анти monopolyного законодательства** **№ 055/01/16-718/2021**

Аннотация: Непроведение конкурентной процедуры отбора поставщика в ситуации, когда существует конкурентный рынок приобретаемых товаров, работ, услуг, а также отсутствуют объективные обстоятельства, свидетельствующие о чрезвычайном и срочном характере потребности заказчика, с учетом фактического поведения сторон могут быть квалифицированы как нарушающие [статью 16](#) Закона о защите конкуренции.

Суть дела

Апелляционная коллегия ФАС России оставила без изменения решение УФАС, которым ООО, Министерство и Дирекция были признаны нарушившими [статью 16](#) Закона о защите конкуренции путем заключения антиконкурентного соглашения при проведении закупки у единственного поставщика и заключении государственного контракта на поставку медицинского оборудования, которое могло привести к ограничению, устраниению конкуренции на товарном рынке поставки такого медицинского оборудования.

Предыстория разбирательства

УФАС было рассмотрено дело о нарушении анти monopolyного законодательства, в рамках которого установлено, что заказчиком (Министерством) у поставщиков (ООО) приобреталось медицинское оборудование.

Способ определения поставщика — закупка у единственного поставщика.

Начальная максимальная цена контрактов определялась заказчиком на основании коммерческих предложений у ряда поставщиков, в т. ч. ООО, с которыми впоследствии были заключены государственные контракты.

В рамках рассмотрения дела анти monopolyным органом было установлено отсутствие обоснования цены контракта.

Таким образом, УФАС признало Министерство, Дирекцию и Общество нарушившими [статью 16](#) Закона о защите конкуренции.

III. Решение Апелляционной коллегии ФАС России от 30 июня 2022 года по жалобе на решение территориального органа по делу о нарушении антимонопольного законодательства № 055/01/16-718/2021

Результаты рассмотрения жалобы Коллегиальным органом

Апелляционная коллегия согласилась с позицией УФАС, обосновав это следующим.

Статьей 16 Закона о защите конкуренции запрещаются соглашения между федеральными органами исполнительной власти, органами государственной власти субъектов Российской Федерации, органами местного самоуправления, иными осуществляющими функции указанных органов органами или организациями, а также государственными внебюджетными фондами, Центральным банком Российской Федерации или между ними и хозяйствующими субъектами либо осуществление этими органами и организациями согласованных действий, если такие соглашения или такое осуществление согласованных действий приводят или могут привести к недопущению, ограничению, устраниению конкуренции.

В соответствии с пунктом 18 статьи 4 Закона о защите конкуренции соглашение – это договоренность в письменной форме, содержащаяся в документе или нескольких документах, а также договоренность в устной форме.

Следовательно, при квалификации тех или иных действий хозяйствующих субъектов в качестве соглашения, обязательным является наличие и доказанность волеизъявления всех сторон соглашения. Применительно к статье 16 указанного Закона необходимы наличие и доказанность волеизъявления органа власти (организации, осуществляющей функции органов власти) и хозяйствующего субъекта (хозяйствующих субъектов).

Факт заключения ограничивающего конкуренцию соглашения может быть установлен как на основании прямых доказательств, так и совокупности косвенных доказательств.

Аналогичная позиция изложена в Разъяснении № 3 Президиума ФАС России «Доказывание недопустимых соглашений (в том числе картелей) и согласованных действий на товарных рынках, в том числе на торгах», утв. протоколом Президиума ФАС России от 17.02.2016 № 3.

Территориальным управлением установлена следующая совокупность косвенных доказательств антитандемного соглашения между Министерством, Дирекцией и ООО:

- отсутствие обоснования цены контракта с ООО в соответствии с требованиями Закона о контрактной системе, что подтверждается актом проверки УФК, протоколами допросов сотрудников Дирекции и Министерства;
- значительное завышение цены контракта по сравнению с рыночной стоимостью поставляемого медицинского оборудования на момент его заключения, что было подтверждено заключением эксперта по результатам проведения оценочной судебной экспертизы;
- коммерческие предложения иных поставщиков поступили в адрес Дирекции от представителя ООО посредством мессенджера. При этом в системе электронного документооборота Министерства отсутствуют сведения о направлении ▶

III. Решение Апелляционной коллегии ФАС России от 30 июня 2022 года по жалобе на решение территориального органа по делу о нарушении антимонопольного законодательства № 055/01/16-718/2021

Министерством запросов хозяйствующим субъектам и о поступлении в Министерство других коммерческих предложений;

- коммерческие предложения иных поставщиков заведомо составлены с указанием завышенной стоимости медицинского оборудования с целью заключения Министерством контракта именно с ООО, что было подтверждено протоколом допроса представителя ООО;
- актом проверки УФК и письмом Министерства в адрес УФК также было подтверждено, что обоснование цены государственного контракта Министерством не производилось. В свою очередь в указанном письме Министерство сообщило о принятии мер по профилактике и предупреждению подобных нарушений, что указало на согласие Министерства с выявленными УФК нарушениями Закона о контрактной системе при заключении государственного контракта с единственным поставщиком.

По мнению Апелляционной коллегии совокупность и взаимосвязь вышеуказанных обстоятельств свидетельствовали о наличии антиконкурентного соглашения между Министерством, Дирекцией и ООО.

Относительно влияния рассматриваемых действий ответчиков на состояние конкуренции Апелляционная коллегия отметила следующее.

Согласно правовой позиции, изложенной в [пункте 24](#) Обзора судебной практики Верховного Суда Российской Федерации № 3 (2017), утвержденного

Анна
Малышева,
начальник отдела
анализа правопри-
менительной прак-
тики Управления по
борьбе с картелями
ФАС России

Владислав
Цымбал,
заместитель на-
чальника отдела
административ-
ной апелляции
и методологии
Правового управ-
ления ФАС России

осуществление этими органами и организациями согласованных действий, если такие соглашения или такое осуществление согласованных действий приводят или могут привести к недопущению, ограничению, устраниению конкуренции.

В соответствии с [пунктом 18](#) [статьи 4](#) Закона о защите конкуренции соглашение – это договоренность в письменной форме, содержащаяся в документе или нескольких документах, а также договоренность в устной форме.

Следовательно, при квалификации тех или иных действий хозяйствующих субъектов в качестве соглашения обязательным является наличие и доказанность

(Продолжение на стр. 17)

Данное решение Апелляционной коллегии играет существенную роль с точки зрения формирования единой правоприменительной практики при квалификации действий органов власти и хозяйствующих субъектов при заключении договоров с единственным поставщиком.

Статьей 16 Закона о защите конкуренции запрещаются соглашения между федеральными

органами исполнительной власти, органами государственной власти субъектов Российской Федерации, органами местного самоуправления, иными осуществляющими функции указанных органов органами или организациями, а также государственными внебюджетными фондами, Центральным банком Российской Федерации или между ними и хозяйствующими субъектами либо

III. Решение Апелляционной коллегии ФАС России от 30 июня 2022 года по жалобе на решение территориального органа по делу о нарушении антимонопольного законодательства № 055/01/16-718/2021

Президиумом Верховного Суда Российской Федерации от 12.07.2017, в тех случаях, когда требуется проведение публичных процедур, подразумевающих состязательность хозяйствующих субъектов, их непроведение, за исключением случаев, допускаемых законом, не может не влиять на конкуренцию, поскольку лишь при публичном объявлении торгов в установленном порядке могут быть выявлены потенциальные желающие получить товары, работы, услуги, доступ к соответствующему товарному рынку либо право ведения деятельности на нем.

Аналогичная позиция изложена в [Определении](#) Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации от 18.10.2018 № 306-КГ18-10294 по делу № А65-2262/2017.

Кроме того, в части вопроса о целесообразности проведения закупки у единственного поставщика, Апелляционная коллегия обратила внимание, что в соответствии с [пунктом 9](#) Обзора судебной практики по вопросам, связанным с применением Федерального закона от 18.07.2011 № 223-ФЗ «О закупках товаров, работ, услуг отдельными видами юридических лиц», утв. Президиумом Верховного Суда Российской Федерации от 16.05.2018, для целей экономической эффективности закупка товаров, работ, услуг у единственного поставщика целесообразна в случае, если такие товары, работы, услуги обращаются на низкоконкурентных рынках, или проведение конкурсных, аукционных процедур нецелесообразно по объективным причинам (например, ликвидация последствий чрезвычайных ситуаций, последствий

Анна
Малышева

Владислав
Цымбал

(Начало на стр. 16)

- › волеизъявления всех сторон соглашения.

Применительно к [статье 16](#) Закона о защите конкуренции необходимы наличие и доказанность волеизъявления органа власти (организации, осуществляющей функции органов власти) и хозяйствующего субъекта (хозяйствующих субъектов).

Отдельно стоит отметить, что при рассмотрении дел о нарушении антимонопольного законодательства в части заключения

ограничивающих конкуренцию соглашений, в том числе с участием государственных органов, антимонопольным органам следует также учитывать специфические особенности, которые могут возникать в каждом отдельном случае и быть вызваны, в том числе, особенностями функционирования отдельных товарных рынков или особенностями возникновения тех или иных правоотношений.

Кроме того, квалифицирующими признаками применительно к [статье 16](#) Закона о защите конкуренции выступают реальные либо возможные негативные последствия для определенной конкурентной среды и выявление причинной связи между определенными соглашениями и (или) согласованными действиями

и такими последствиями.

Согласно правовой позиции, изложенной в пункте 24 Обзора судебной практики Верховного Суда Российской Федерации № 3 (2017), утв. Президиумом Верховного Суда Российской Федерации от 12.07.2017, в тех случаях, когда требуется проведение публичных процедур, подразумевающих состязательность хозяйствующих субъектов, их непроведение, за исключением случаев, допускаемых законом, не может не влиять на конкуренцию, поскольку лишь при публичном объявлении торгов в установленном порядке могут быть выявлены потенциальные желающие получить товары, работы, услуги, доступ к соответствующему товарному рынку

(Продолжение на стр. 18)

III. Решение Апелляционной коллегии ФАС России от 30 июня 2022 года по жалобе на решение территориального органа по делу о нарушении антимонопольного законодательства № 055/01/16-718/2021

непреодолимой силы). Кроме того, закупка товаров, работ, услуг у единственного поставщика возможна по результатам несостоявшейся конкурентной закупочной процедуры.

При этом Управлением на основании проведенного анализа состояния конкуренции в соответствии с [Порядком](#) проведения анализа состояния конкуренции на товарном рынке, утвержденном приказом ФАС России от 28.04.2010 № 220, установлено, что на рынке поставки медицинского оборудования осуществляют свою деятельность (могут выступать субподрядчиками) и иные хозяйствующие субъекты помимо ООО, в том числе осуществляющие хозяйственную деятельность за пределами региона, что свидетельствует о наличии конкуренции на рассматриваемом рынке.

Исходя из этого Коллегиальным органом было установлено, что рассматриваемый рынок является конкурентным, следовательно, определение исполнителя по государственному контракту на поставку медицинского оборудования (увлажнитель с принадлежностями) подразумевает проведение торгов, непроведение которых может привести к ограничению конкуренции на соответствующем товарном рынке.

Согласно материалам Дела государственный контракт заключен на основании [пункта 9 части 1 статьи 93](#) Закона о контрактной системе у единственного

Анна
Малышева

Владислав
Цымбал

(Начало на стр. 17)

- либо право ведения деятельности на нем.

Аналогичная позиция изложена в Определении Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации от 18.10.2018 № 306-КГ18-10294 по делу № А65-2262/2017.

При этом положения статьи 93 Федеральный закон от 05.04.2013 № 44-ФЗ «О контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для

обеспечения государственных и муниципальных нужд» (далее – Закон о контрактной системе) предусматривают исключительные случаи закупки у единственного поставщика. Вместе с тем заключение контрактов с единственным поставщиком может свидетельствовать, в том числе о нарушении [статьи 16](#) Закона о защите конкуренции, в связи с намеренным уклонением от проведения конкурентных процедур.

Кроме того, в части вопроса о целесообразности проведения закупки у единственного поставщика, необходимо отметить, что в соответствии с Обзором судебной практики по вопросам, связанным с применением Федерального [закона](#) от 18.07.2011

№ 223-ФЗ. «О закупках товаров, работ, услуг отдельными видами юридических лиц», утвержденным Президиумом Верховного Суда Российской Федерации от 16.05.2018, для целей экономической эффективности закупка товаров, работ, услуг у единственного поставщика целесообразна в случае, если такие товары, работы, услуги обращаются на низкоконкурентных рынках, или проведение конкурсных, аукционных процедур нецелесообразно по объективным причинам (например, ликвидация последствий чрезвычайных ситуаций, последствий непреодолимой силы). Кроме того, закупка товаров, работ, услуг у единственного поставщика возможна по

(Продолжение на стр. 19)

**III. Решение Апелляционной коллегии ФАС России от 30 июня 2022 года
по жалобе на решение территориального органа по делу о нарушении
антимонопольного законодательства № 055/01/16-718/2021**

Анна
Малышева

Владислав
Цымбал

(Начало на стр. 18)

- результатам несостоявшейся конкурентной закупочной процедуры.

При этом УФАС на основании проведенного анализа состояния конкуренции в соответствии с Порядком проведения анализа состояния конкуренции на товарном рынке, утв. приказом ФАС России от 28.04.2010 № 220, уста-

новлено, что на рынке поставки медицинского оборудования осуществляют свою деятельность (могут выступать субподрядчиками) иные хозяйствующие субъекты помимо ООО «Н», что свидетельствует о наличии конкуренции на рассматриваемом рынке.

Исходя из этого, рассматриваемый рынок является конкурентным, следовательно, определение исполнителя по государственному контракту на поставку медицинского оборудования подразумевает проведение торгов, непроведение которых может привести к ограничению

конкуренции на соответствующем товарном рынке.

Таким образом, следует согласиться с мнением Апелляционной коллегии: процедура заключения государственного контракта, исследованного территориальным анти monopольным органом в рамках рассмотрения дела о нарушении анти monopольного законодательства, была реализована с нарушением закрепленного [статьей 8](#) Закона о контрактной системе принципа обеспечения конкуренции при осуществлении закупок для обеспечения государственных нужд.

поставщика в связи с введением на территории региона режима повышенной готовности.

При этом было установлено, что переговоры относительно необходимости заключения спорного контракта с ООО, коммерческие предложения от иных поставщиков, заключение и исполнение государственных контрактов имели место позднее.

Таким образом, у Министерства было достаточное количество времени для проведения торгов на право заключения государственного контракта на поставку медицинского оборудования.

Исходя из изложенного, учитывая, что рассматриваемый рынок является конкурентным, а также факт наличия у Министерства достаточного количества времени для проведения конкурентных процедур в период между введением режима повышенной готовности и окончанием срока исполнения по контракту, закупка у единственного поставщика вместо проведения торгов привела (могла привести) к ограничению конкуренции на соответствующем товарном рынке.

Апелляционная коллегия отметила, что при данных обстоятельствах УФАС обоснованно пришло к выводу о наличии ограничивающего конкуренцию соглашения между Министерством, Дирекцией и ООО ■

IV. **Решение Апелляционной коллегии ФАС России от 21 ноября 2022 года по жалобе на решение территориального органа по делу о нарушении анти monopolyного законодательства № 060/01/17-72/2022**

Аннотация: Правила, предъявляемые к составу Комиссии при рассмотрении дела о нарушении анти monopolyного законодательства финансовыми организациями, предусмотренные положениями [частей 3 и 5 статьи 40](#) Закона о защите, являются существенными.

Несоблюдение анти monopolyными органами указанных положений Закона о защите конкуренции выступает самостоятельным и достаточным основанием для признания незаконным решения анти monopolyного органа и, как следствие, принятого на основании соответствующего решения предписания.

Суть дела

В ФАС России поступила жалоба СПАО «И» на решение УФАС от 18.07.2022 по делу о нарушении анти monopolyного законодательства № 060/01/17-72/2022, которым ГППО «С» и СПАО «И» были признаны нарушившими [пункты 1,2 части 1 статьи 17](#) Закона о защите конкуренции путем создания преимущественных условий, а также заключения соглашения между организатором и участником торгов при проведении запроса котировок в электронной форме на заключение договоров на оказание услуг по обязательному страхованию гражданской ответственности владельцев транспортных средств (далее — ОСАГО). Ответчикам по делу также было выдано предписание от 18.07.2022 об устранении указанного нарушения.

СПАО «И» с вынесенным Решением не было согласно и, в частности, считало, что выводы УФАС о наличии в действиях СПАО «И» нарушения анти monopolyного законодательства не соответствуют обстоятельствам дела и не подтверждаются имеющимися в жалобе доказательствами, при рассмотрении дела были также допущены и процессуальные нарушения.

Апелляционная коллегия отменила решение и предписание УФАС, а также направило материалы дела на новое рассмотрение.

IV. Решение Апелляционной коллегии ФАС России от 21 ноября 2022 года по жалобе на решение территориального органа по делу о нарушении антимонопольного законодательства № 060/01/17-72/2022

Предыстория разбирательства

В УФАС поступили материалы УМВД России о признаках нарушения антимонопольного законодательства в действиях ГППО «С» и СПАО «И». По итогам рассмотрения представленных материалов возбуждено дело. В рамках рассмотрения дела УФАС было установлено следующее.

ГППО «С» в силу требований законодательства Российской Федерации при проведении закупок обязано соблюдать требования Федерального [закона от 18.07.2011 № 223-ФЗ «О закупках товаров, работ, услуг отдельными видами юридических лиц»](#) (далее — Закон о закупках). Положение о закупках товаров, работ, услуг утвержденного приказом ГППО «С» от 13.05.2021 № 220 (далее — Положение).

02.07.2021 ГППО «С» в единой информационной системе в сфере закупок (далее — ЕИС) было размещено извещение о проведении запроса котировок в электронной форме на заключение договора ОСАГО (извещение № 32110441193) (далее — Запрос котировок) с начальной максимальной ценой договора (далее — НМЦД) 433 516,64 руб.

Единственная заявка, поданная на участие в Запросе котировок, поступила от СПАО «И». Указанная закупка была признана несостоявшейся согласно протоколу рассмотрения заявок на участие в Запросе котировок от 12.07.2021 № 4557639/7956624 и 23.07.2021 между ГППО «С» и СПАО «И» заключен договор на оказание услуг по обязательному страхованию гражданской ответственности владельцев транспортных средств № 1207 (далее — Договор) со сроком исполнения с 01.08.2021 по 01.08.2022. ▶

Татьяна
Авдонина,
заместитель
начальника Пра-
вового управле-
ния ФАС России

Н еобходимо отметить, что обжалование решений и предписаний территориальных антимонопольных органов в Коллегиальный орган ФАС России становится все более востребованным инструментом защиты прав и законных интересов участников антимонопольных разбирательств.

В частности, рассматриваемый кейс является ярким иллюстрирующим примером, подчеркивающим высокую эффективность данного правового института.

Так, в ходе рассмотрения апелляционной жалобы Коллегиальным органом дана оценка действиям территориального органа при рассмотрении дела о нарушении антимонопольного законодательства и вынесения по нему решения как в части соблюдения установленных Законом о защите конкуренции норм материального права, так и норм процессуального права.

В указанном случае Апелляционной коллегией была установлена совокупность обстоятельств, которая позволила прийти к выводу о том, что действия территориального органа при принятии решения по делу не соответствовали требованиям Закона о защите конкуренции. Вследствие этого было установлено, что решение территориального органа нарушает единообразие практики применения норм антимонопольного законодательства.

Апелляционная коллегия в своем решении справедливо обращает внимание на следующие важные обстоятельства:

(Продолжение на стр. 22)

**IV. Решение Апелляционной коллегии ФАС России от 21 ноября 2022 года
по жалобе на решение территориального органа по делу о нарушении
антимонопольного законодательства № 060/01/17-72/2022**

Согласно материалам жалобы в период с 25.06.2021 по 01.07.2021 (до размещения в ЕИС Запроса котировок) между специалистом по закупкам ГППО «С» <...> с почты <...> и директором филиала СПАО «И» <...> с почты <...> велась переписка, в которой обсуждалась в том числе документация Запроса котировок, при этом СПАО «И» вносились в нее корректировки. В ходе указанной переписки ответчиками по делу также согласовывалась дата размещения извещения о проведении Запроса котировок.

УФАС также было установлено, что <...> в соответствии с протоколом подведения итогов Запроса котировок от 12.07.2021 № 4557639/7956624 участвовала в принятии решения о заключении Договора с СПАО «И». Согласно решению 17.08.2021 Договор был расторгнут по инициативе ГППО «С» в связи с «тяжелым финансовым положением предприятия». Указанное обстоятельство не нашло своего подтверждения. УФАС установлено, что ГППО «С» обладало возможностью оплаты по заключенному договору, а процесс расторжения инициирован ввиду проведения УМВД оперативных мероприятий. При этом в ноябре 2021 года ГППО «С» путем проведения закупки у единственного поставщика заключило ряд договоров с СПАО «И» на оказание услуг по обязательному страхованию гражданской ответственности владельцев транспортных средств.

Вместе с тем в решении УФАС содержится информация о том, что 17.11.2021 ГППО «С» размещен запрос котировок № 32110826427 с идентичными критериями Запроса котировок, на который было подано 2 заявки на участие от СПАО «И» и АО «С». По результатам проведения указанного запроса котировок ➤

Татьяна
Авдонина

(Начало на стр. 21)

1) в решении должна быть дана оценка всем доказательствам, имеющимся в материалах дела;

2) при создании комиссии по рассмотрению дела о нарушении антимонопольного законодательства в отношении субъектов страхового дела необходимо учитывать положения [частей 3 и 5 статьи 40](#) Закона о защите конкуренции.

Важное значение имеет тот факт, что положения [частей 3 и 5](#)

[статьи 40](#) Закона о защите конкуренции являются самостоятельными требованиями Закона о защите конкуренции, носят императивный характер и должны в совокупности соблюдатьсь антимонопольными органами при осуществлении производства по подобным делам о нарушении антимонопольного законодательства.

В рассматриваемой категории дел важно учитывать, что комиссия правомочна рассматривать дело только в случае соблюдения требования о включении представителей Центрального банка Российской Федерации в количестве полови-

ны членов, принимая во внимание, что Банк России осуществляет регулирование, контроль и надзор за деятельностью субъектов страхового дела.

В то же время следует также обратить внимание, что существенность допущенных территориальными антимонопольными органами нарушений материально-правового или процессуального характера, влияющая (способная повлиять) на правильность принятого решения, оценивается Апелляционной коллегией индивидуально в каждом конкретном случае с учетом всех фактических обстоятельств.

IV. Решение Апелляционной коллегии ФАС России от 21 ноября 2022 года по жалобе на решение территориального органа по делу о нарушении антимонопольного законодательства № 060/01/17-72/2022

победу одержало АО «С» при снижении НМЦД на 1 398,56 р. При этом в предмет запроса котировок вошли транспортные средства, в отношении которых ранее заключены договоры ОСАГО с СПАО «И».

На основании изложенного, решением УФАС ГППО «С» и СПАО «И» признаны нарушившими пункты 1,2 части 1 статьи 17 Закона о защите конкуренции.

Результаты рассмотрения жалобы Коллегиальным органом

Рассматривая жалобу СПАО «И» на решение УФАС России от 18.07.2022 по делу о нарушении антимонопольного законодательства № 060/01/17-72/2022, Апелляционная коллегия ФАС России обратила внимание, что УФАС в решении не отражены сведения о порядке расчета НМЦД при проведении Запроса котировок, не исследован вопрос соответствия такого расчета страховому законодательству Российской Федерации и возможности снижения НМЦД потенциальными участниками Запроса котировок.

Кроме того, Апелляционная коллегия отдельно отметила, что согласно информации, указанной в Едином государственном реестре страхового дела, СПАО «И» является субъектом страхового дела. В соответствии с частью 3 статьи 30 Закона Российской Федерации от 27.11.1992 № 4015-1 «Об организации страхового дела в Российской Федерации» страховой надзор осуществляется Банком России.

На основании пункта 6 статьи 4 Закона о защите конкуренции к финансовым организациям относятся в том числе субъекты страхового дела.

Согласно части 1 статьи 40 Закона о защите конкуренции для рассмотрения каждого дела о нарушении антимонопольного законодательства антимонопольный орган создает в порядке, предусмотренном Законом о защите конкуренции, комиссию по рассмотрению дела о нарушении антимонопольного законодательства (далее также — комиссия). Комиссия выступает от имени антимонопольного органа. Состав комиссии и ее председатель утверждаются антимонопольным органом.

В соответствии с частью 3 статьи 40 Закона о защите конкуренции при рассмотрении дела о нарушении антимонопольного законодательства кредитными организациями, организациями — операторами платежных систем, операторами услуг платежной инфраструктуры при осуществлении ими деятельности в соответствии с Федеральным законом от 27.06.2011 № 161-ФЗ «О национальной платежной системе», а также иными финансовыми организациями, поднадзорными Центральному банку Российской Федерации, в состав комиссии включаются представители Центрального банка Российской Федерации, которые составляют половину членов комиссии.

Согласно части 5 статьи 40 Закона о защите конкуренции количество членов (включая председателя) комиссий по рассмотрению дел о нарушении антимонопольного законодательства, указанных в частях 3 и 4 указанной статьи, должно быть четным.

**IV. Решение Апелляционной коллегии ФАС России от 21 ноября 2022 года
по жалобе на решение территориального органа по делу о нарушении
антимонопольного законодательства № 060/01/17-72/2022**

Указанное обусловлено как процедурными требованиями [Закона](#) о защите конкуренции, так и необходимостью исследования фактических обстоятельств дела, имеющих значения для установления нарушения [пункта 1 части 1 статьи 17](#) Закона о защите конкуренции в действиях СПАО «И» и ГППО «С2».

Вместе с тем Апелляционной коллегией установлено, что приказом УФАС от 18.02.2022 № 09 «О возбуждении дела и создании Комиссии по рассмотрению дела о нарушении антимонопольного законодательства» в состав Комиссии УФАС по рассмотрению дела было включено пять сотрудников УФАС.

В нарушение [части 3 статьи 40](#) Закона о защите конкуренции в состав Комиссии УФАС по рассмотрению дела не были включены представители Центрального банка Российской Федерации, а также в нарушение [части 5 статьи 40](#) Закона о защите конкуренции количество членов комиссии было нечетным.

С учетом изложенного, принимая во внимание, что ответчиком по делу являлся субъект страхового дела (СПАО «И»), а также то, что Центральный банк Российской Федерации осуществляет регулирование, контроль и надзор за деятельность в том числе субъектов страхового дела, в состав УФАС по рассмотрению ▶

**Александр
Кориенко,**
кандидат экономических наук, доцент департамента публичного права факультета права Национального исследовательского университета «Высшая школа экономики», зам. декана по финансовым и административным вопросам

**Александра
Касаткина,**
кандидат юридических наук, доцент департамента правового регулирования бизнеса факультета права Национального исследовательского университета «Высшая школа экономики», академический руководитель образовательных программ бакалавриата факультета права «Право», «Юриспруденция: частное право»

**Алим
Березов,**
юрист Коллегии адвокатов «Муранов, Черняков и партнёры»

Рассматриваемое дело интересно с точки зрения анализа следующих позиций:

- существующих подходов к вопросу о практике доказывания антиконкурентного соглашения, в частности, вопрос о факте заключения антиконкурентного соглашения;
- вопрос о порядке формирования антимонопольным орга-

ном комиссии по рассмотрению дела о нарушении антимонопольного законодательства (что выступило ключевым фактором процедурного нарушения в рамках рассматриваемой жалобы).

На сегодняшний день вопрос о факте заключения антиконкурентного соглашения может быть установлен как на основании прямых доказательств, так

и совокупности косвенных (аналогичная позиция изложена в [Разъяснениях](#) Президиума ФАС России «Доказывание недопустимых соглашений (в том числе картелей) и согласованных действий на товарных рынках, в том числе на торгах», утвержденным протоколом Президиума ФАС России от 17.02.2016 № 3). С прямыми ▶

(Продолжение на стр. 25)

**IV. Решение Апелляционной коллегии ФАС России от 21 ноября 2022 года
по жалобе на решение территориального органа по делу о нарушении
анти monopolyного законодательства № 060/01/17-72/2022**

жалобы необходимо было включить представителей Центрального банка Российской Федерации в количестве половины членов состава Комиссии по делу. При этом поскольку указанное требование не было соблюдено, то Комиссия по жалобе являлась не правомочной для его рассмотрения.

Игнорирование требования закона о паритетном членстве в комиссии специалистов различной ведомственной принадлежности (ввиду специфики финансовой деятельности) лишает правоприменительное решение ключевого начала — особого профессионального состава субъекта правоприменения, который рассматривается законодателем как одна из гарантий объективного и всестороннего разбирательства.

Апелляционная коллегия отметила, что несоблюдение требований, предъявляемые к составу Комиссии анти monopolyного органа, указанные в [частях 3 и 5 статьи 40](#) Закона о защите конкуренции, при рассмотрении дела о нарушении анти monopolyного законодательства финансовыми организациями является существенным процессуальным нарушением.

Данная позиция также согласуется с судебной практикой (например, постановление Арбитражного суда Северо-Западного округа [от 17.08.2016](#))

Александр
Корниенко

Александра
Касаткина

Алим
Березов

(Начало на стр. 24)

► доказательствами в правоприменительной практике все понятно: договоры, переписки участников рынка, протоколы собраний, совещаний и т.п. Но современные реалии таковы, что в последние годы все чаще и чаще вся доказательственная база строится на совокупности косвенных доказательств. Что может включать в себя эта совокупность?

В Разъяснениях Президиума ФАС России «Доказывание недопустимых соглашений (в том числе картелей) и согласованных действий на товарных рынках, в том числе на торгах» приведе-

ны минимум 7 косвенных доказательств, среди которых, в том числе: использование участниками торгов одного и того же IP-адреса (учетной записи) при фактическом расположении участников соглашения по одному и тому же адресу; оформление сертификатов электронных цифровых подписей на одно и то же лицо; наличие взаиморасчетов между участниками соглашения, свидетельствующее о наличии взаимной заинтересованности в результате реализации соглашения и др.

При этом для квалификации действий, совершенных при

осуществлении закупочной деятельности, в качестве нарушения [пункта 1 части 1 статьи 17](#) (в части антиконкурентных соглашений), [части 1 статьи 17](#) (за исключением [пунктов 2–4 части 1 статьи 17](#)) Закона о защите конкуренции, анти monopolyному органу необходимо доказывать последствия нарушения (в том числе возможные) в виде недопущения, ограничения, устранения конкуренции (либо цель ограничения конкуренции в случае доказывания антиконкурентных соглашений, запрещенных [пунктом 1 части 1 статьи 17](#) Закона о защите конкуренции) (анalogичная позиция отражена в письме ФАС России от 04.09.2017 № ИА/60890/17).

По результатам рассмотрения жалобы УФАС была установлена следующая совокупность

(Продолжение на стр. 26)

**IV. Решение Апелляционной коллегии ФАС России от 21 ноября 2022 года
по жалобе на решение территориального органа по делу о нарушении
антимонопольного законодательства № 060/01/17-72/2022**

[№ Ф07-6512/2016 по делу № А56-57347/2015](#), постановление Федерального арбитражного Суда Волго-Вятского округа от 10.07.2014 по делу № А43-20304/2013, постановление Федерального арбитражного Суда Уральского округа от 14.03.2012 № Ф09-658/12 по делу № А47-2863/2011, постановление Федерального арбитражного Суда Волго-Вятского округа от 29.06.2011 по делу № А43-21406/2010).

При этом позиция о том, что количество представителей Центрального банка Российской Федерации при рассмотрении дел о нарушении антимонопольного законодательства финансовыми организациями должно составлять половину состава комиссии по рассмотрению такого дела также подтверждается судебной практикой (например, постановление Арбитражного суда Северо-Западного округа от 17.08.2016 по делу № А56-57347/2015, постановление Арбитражного суда Восточно-Сибирского округа от 09.10.2014 по делу № А58-7601/2013).

На основании изложенного Апелляционная коллегия установила, что решение УФАС нарушает единообразие практики применения антимонопольного законодательства ■

Александр
Корниенко

Александра
Касаткина

Алим
Березгов

(Начало на стр. 25)

- ▶ косвенных доказательств, свидетельствующих о заключении ограничивающего конкуренцию соглашения между ГППО «С» и СПАО «И»:
 - наличие переписки между <...> (ГППО «С») и <...> (СПАО «И»), свидетельствующей о направлении проекта договора и документации Запроса котировок до размещения извещения в ЕИС, внесении СПАО «И» правок в файлы документации, принятии <...> решения о размещении ГППО «С» извещения в конкретный день;
 - свойства файлов документации, подтверждающие идентичность файлов доку-

ментации и файлов, направленных СПАО «И» в адрес ГППО «С»;

- нахождение в составе комиссии <...>, осуществлявшей взаимодействие с <...> до размещения извещения в ЕИС;
- взаимодействие ГППО «С» и СПАО «И» по поводу заключения 60 договоров на оказание услуг по обязательному страхованию гражданской ответственности владельцев транспортных средств, страхованию опасных производственных объектов, обязательному страхованию гражданской ответственности перевозчика перед пассажирами, страхованию средств транспорта от ущерба, хищения или угона с 2013 года.

Отдельно следует оговориться, что правовые, экономические и организационные основы ОСАГО регулируются Федеральным законом от [25.04.2002 № 40-ФЗ](#) «Об обязательном страховании гражданской ответственности владельцев транспортных средств» (далее – Закон об ОСАГО), а также нормативными актами Банка России, в частности, Положением Банка России от [19.09.2014 № 431-П](#) «О правилах обязательного страхования гражданской ответственности владельцев транспортных средств» и Указанием Банка России от [08.12.2021 № 6007-У](#) «О страховых тарифах по обязательному страхованию гражданской ответственности владельцев транспортных средств».

В решении Апелляционной коллегии справедливо было отмечено, что УФАС не была дана оценка указанным доказательствам. ▶

(Продолжение на стр. 27)

IV. Решение Апелляционной коллегии ФАС России от 21 ноября 2022 года
по жалобе на решение территориального органа по делу о нарушении
антимонопольного законодательства № 060/01/17-72/2022

Александр
Корниенко

Александра
Касаткина

Алим
Березгов

(Начало на стр. 26)

В частности, в решении не отражены сведения о порядке расчета НМЦД при проведении Запроса котировок. УФАС не исследовало вопрос соответствия такого расчета страховому законодательству Российской Федерации и возможности снижения НМЦД потенциальными участниками Запроса котировок.

Согласно [пункту 6 статьи 4](#) Закона о защите конкуренции к финансовым организациям относятся, в том числе субъекты страхового дела. Из информации, указанной в Едином государственном реестре страхового дела, следует, что СПАО «И» является субъектом страхового дела. В соответствии с [частью 3 статьи 30](#) Закона Российской Федерации от 27.11.1992 № 4015-1 «Об организации страхового дела в Российской Федерации» страховой надзор осуществляется Банком России.

Отдельного внимания заслуживает вопрос о порядке формирования антимонопольным органом комиссии по рассмотрению дела о нарушении антимонопольного законодательства, что выступило ключевым фактором процедурного нарушения в рамках рассматриваемого дела.

Так, согласно [статье 40](#) Закона о защите конкуренции для

рассмотрения каждого дела о нарушении антимонопольного законодательства антимонопольный орган создает в порядке, предусмотренном названным Федеральным законом, комиссию по рассмотрению дела о нарушении антимонопольного законодательства. Комиссия выступает от имени антимонопольного органа. Состав комиссии и ее председатель утверждаются антимонопольным органом; комиссия состоит из работников антимонопольного органа. Председателем комиссии может быть руководитель антимонопольного органа, его заместитель или руководитель структурного подразделения федерального антимонопольного органа. Количество членов комиссии не должно быть менее чем три человека. Замена члена комиссии осуществляется на основании мотивированного решения антимонопольного органа.

При рассмотрении дела о нарушении антимонопольного законодательства кредитными организациями, организациями – операторами платежных систем, операторами услуг платежной инфраструктуры при осуществлении ими деятельности в соответствии с Федеральным законом «О национальной платежной системе», а также иными финансо-

выми организациями, поднадзорными Центральному банку Российской Федерации, в состав комиссии включаются представители Центрального банка Российской Федерации, которые составляют половину членов комиссии (часть 3 в редакции, относящейся к спорному периоду).

Количество членов (включая председателя) комиссий по рассмотрению дел о нарушении антимонопольного законодательства, указанных в частях 3 и 4 названной статьи, должно быть четным. Кроме того, комиссия правомочна рассматривать дело о нарушении антимонопольного законодательства, если на заседании комиссии присутствует не менее чем пятьдесят процентов общего числа членов комиссии, но не менее чем три члена комиссии.

В силу [пункта 6 статьи 4](#) Закона о защите конкуренции финансовая организация – хозяйствующий субъект, оказывающий финансовые услуги, – кредитная организация, профессиональный участник рынка ценных бумаг, организатор торговли, клиринговая организация, микрофинансовая организация, кредитный потребительский кооператив, страховая организация, страховой брокер, общество взаимного страхования, негосударственный пенсионный фонд, управляющая компания инвестиционных фондов, паевых инвестиционных фондов, негосударственных пенсионных фондов, специализированный депозитарий инвестиционных

►
(Продолжение на стр. 28)

IV. Решение Апелляционной коллегии ФАС России от 21 ноября 2022 года
по жалобе на решение территориального органа по делу о нарушении
антимонопольного законодательства № 060/01/17-72/2022

Александр
Корниенко

Александра
Касаткина

Алим
Березгов

(Начало на стр. 27)

фондов, паевых инвестиционных фондов, негосударственных пенсионных фондов, ломбард (финансовая организация, поднадзорная Центральному банку Российской Федерации), лизинговая компания (иная финансовая организация, финансовая организация, не поднадзорная Центральному банку Российской Федерации).

Как следует из комментируемого акта, в состав Комиссии по рассмотрению дела было включено пять сотрудников УФАС. В нарушение [части 3 статьи 40](#) Закона о защите конкуренции в состав антимонопольного органа по рассмотрению дела не были включены представители Центрального банка Российской Федерации, а также в нарушение [части 5 статьи 40](#) Закона о защите конкуренции количество членов комиссии было нечетным.

С учетом изложенного, принимая во внимание, что ответчиком по делу являлся субъект страхового дела (СПАО «И»), а также то, что Центральный банк Российской Федерации осуществляет регулирование, контроль и надзор за деятельностью в том числе субъектов страхового дела, в состав Комиссии УФАС по рассмотрению дела необходимо было включить представителей Центрального банка Российской Федерации в количестве половины членов состава Комиссии по делу. При этом поскольку указанное требование не было соблюдено, то Комиссия по делу являлась не правомочной для его рассмотрения.

Таким образом, системный анализ приведенных процедурных требований [статьи 40](#) Закона о защите конкуренции позволяет признать, что нарушение [части 3 статьи 40](#) Закона о защи-

те конкуренции – правила формирования комиссии при рассмотрении дела о нарушении антимонопольного законодательства финансовыми организациями – является существенным и выступает самостоятельным и достаточным основанием для признания незаконным решения антимонопольного органа и, как следствие, принятого на основании этого решения предписания.

Игнорирование требования закона о паритетном членстве в комиссии специалистов различной ведомственной принадлежности (ввиду специфики финансовой деятельности) лишает правоприменительное решение ключевого начала – особого профессионального состава субъекта правоприменения, который рассматривается законодателем как одна из гарантий объективного и всестороннего разбирательства¹. Учитывая собранные по делу доказательства в их совокупности, Коллегиальный орган ФАС России обоснованно пришел к выводу о нарушении единобразия практики применения УФАС норм антимонопольного законодательства.

¹ Данная позиция согласуется с судебной практикой (в частности, постановление Арбитражного суда Северо-Западного округа [от 17.08.2016 № Ф07-6512/2016 по делу № А56-57347/2015](#), постановление Федерального арбитражного Суда Волго-Вятского округа от 10.07.2014 по делу № А43-20304/2013, постановление Федерального арбитражного Суда Уральского округа от 14.03.2012 № Ф09-658/12 по делу № А47-2863/2011, постановление Федерального арбитражного Суда Волго-Вятского округа от 29.06.2011 по делу № А43-21406/2010).

При этом позиция о том, что количество представителей Центрального банка Российской Федерации при рассмотрении дел о нарушении антимонопольного законодательства финансовыми организациями должно составлять половину состава комиссии по рассмотрению такого дела также подтверждается судебной практикой (например, постановление Арбитражного суда Северо-Западного округа [от 17.08.2016 по делу № А56-57347/2015](#), постановление Арбитражного суда Восточно-Сибирского округа от 09.10.2014 по делу № А58-7601/2013).

V. **Решение Апелляционной коллегии** **ФАС России от 12 декабря 2022 года** **по жалобе на решение территориального** **органа по делу о нарушении** **анти monopolyного законодательства** **№ 077/01/11-23377/2021**

Аннотация: При заключении соглашения, запрещенного частью 1 статьи 11 Закона о защите конкуренции, наступление негативных последствий презумируется и не требует доказывания антимонопольным органом.

Суть дела

В ФАС России поступила жалоба ООО «Е» на решение УФАС от 29.09.2022 по делу о нарушении анти monopolyного законодательства № 077/01/11-23377/2021, которым ООО «Е» и ООО «Э» признаны нарушившими требования пункта 2 части 1 статьи 11 Закона о защите конкуренции посредством заключения устного картельного соглашения, реализация которого могла привести к поддержанию цен на торгах в электронной форме с реестровыми №№ 0373200215519000492, 0373200097819000047, 0373200152819000425, 0373200009819000434, 0373200009819000480, 0373200063120000044, 037320058192000084; ООО «Е» и ООО «П» признаны нарушившими требования пункта 2 части 1 статьи 11 Закона о защите конкуренции посредством заключения устного картельного соглашения, реализация которого могла привести к поддержанию цен на торгах в электронной форме с реестровым № 0373200052319000301.

ООО «Е» не согласилось с вынесенным решением, отметив, что само по себе взаимодействие хозяйствующих субъектов к общей выгоде, в том числе предполагающее объединение их усилий, анти monopolyным законодательством не запрещается; совпадение IP-адресов и свойств файлов заявок недостаточно для вывода о заключении антиконкурентного соглашения; отсутствие заявок от ООО «Э» и ООО «П» никак не повлияло бы на цену контракта, поскольку в таком случае контракт заключался бы с участником конкурса в электронной форме, подавшим единственную заявку на участие в нём. Также ООО ссылалось на отсутствие негативных для конкуренции последствий в результате действий указанных обществ, поскольку в рассматриваемых в деле конкурсах не принимали участие иные лица; непроведение УФАС анализа того, является ли достигнутый уровень снижения цены обычным для торгов или нет,

V. Решение Апелляционной коллегии ФАС России от 12 декабря 2022 года
по жалобе на решение территориального органа по делу о нарушении
антимонопольного законодательства № 077/01/11-23377/2021

и анализа экономической целесообразности снижения ООО «П» и ООО «Э» цены
контракта.

Апелляционная коллегия оставила жалобу ООО «Е» без удовлетворения.

Предыстория разбирательства

В Московское УФАС поступило обращение ООО «Т» о возможном нарушении антимонопольного законодательства со стороны ООО «Е», ООО «Э», ООО «П» в ходе торгов в электронной форме. По результатам рассмотрения заявления возбуждено дело о нарушении антимонопольного законодательства по признакам нарушения пункта 2 части 1 статьи 11 Закона о защите конкуренции.

Московское УФАС установило, что в Единой информационной системе в сфере закупок в 2019–2020 гг. было опубликовано 13 открытых конкурсов в электронной форме (далее — Конкурсы), в которых приняли участие ООО «Е», ООО «П» и ООО «Э».

В рамках рассмотрения дела о нарушении антимонопольного законодательства установлена следующая совокупность косвенных доказательств:

- подача заявок ООО «Э» и ООО «П» при участии в Конкурсах с ООО «Е» с одного IP-адреса 194.154.71.218, принадлежащего ООО «Е», в то время как при участии в иных торгах с третьими лицами ООО «Э» и ООО «П» использовали различные IP-адреса;

Анна
Малышева,
начальник отдела
анализа правопри-
менительной практики
Управления по
борьбе с картелями
ФАС России

Владислав
Цымбал,
заместитель на-
чальника отдела
административ-
ной апелляции
и методологии
Правового управ-
ления ФАС России

щих о наличии причинно-следственной связи между действиями участников торгов и повышением, снижением или поддержанием цен на торгах. В том числе необходимо принимать во внимание, является ли достигнутый уровень снижения (повышения) цены обычным для торгов, которые проводятся в отношении определенных видов товаров; имеются ли в поведении нескольких участников торгов признаки осуществления единой стратегии; способно ли применение этой стратегии привлечь извлечение выгоды из картеля его участниками.

Кроме того, особое внимание в решении Апелляционной

При рассмотрении дел по признакам заключения ограничивающего конкуренцию соглашения, запрещенного пунктом 2 части 1 статьи 11 Закона о защите конкуренции, особое внимание следует уделять положениям, содержащимся в Постановлении Пленума Верховного Суда Российской Федерации

от 04.03.2021 № 2 «О некоторых вопросах, возникающих в связи с применением судами анти monopольного законодательства».

Исходя из норм данного постановления Пленума ВС РФ, для установления факта наличия ограничивающего конкуренцию соглашения необходима совокупность доказательств, свидетельствую-

(Продолжение на стр. 31)

V. Решение Апелляционной коллегии ФАС России от 12 декабря 2022 года по жалобе на решение территориального органа по делу о нарушении антимонопольного законодательства № 077/01/11-23377/2021

- использование идентичных приложений создания файлов в составе заявок;
- разница во времени создания и изменения файлов в составе заявок от 6 минут до 1 часа 05 минут;
- подача заявок ООО «Э» и ООО «П» в один день с разницей во времени от 17 минут до 7 часов 33 минут при том, что участникам предоставлялось значительное время для подготовки и подачи заявок — от 22 до 32 дней;
- подача заявок от имени ООО «П» с использованием IP-адреса 194.154.71.218 сотрудником ООО «Е», который ранее работал в ООО «П»;
- получение сертификатов ключей электронно-цифровых подписей, с помощью которых ООО «Е», ООО «П» и ООО «Э» подавались заявки и подписывался контракт по результатам конкурса на Торговой площадке, в одном удостоверяющем центре — АО «Единая электронная торговая площадка»;
- получение сертификатов ключей электронно-цифровых подписей от имени ООО «Е» и ООО «П» одним и тем же физическим лицом;
- победа ООО «Е» в Конкурсах за счет того, что в файлах заявок ООО «Е» предоставлялось значительное количество документов, подтверждающих опыт выполнения работ сопоставимого характера по ранее успешно реализованным, исполненным в полном объеме контрактам с медицинскими учреждениями, в то время как ООО «П» и ООО «Э» данные документы не предоставлялись;

Анна
Малышева

Владислав
Цымбал

(Начало на стр. 30)

- ▶ коллекции уделено вопросу доказывания негативных последствий от реализации картельного соглашения.

Рассматривая подобного рода споры о нарушении хозяйствующими субъектами пункта 2 части 1 статьи 11 Закона о защите конкуренции, Апелляционная коллегия в унисон с судами обращает внимание на то, что антимонопольный орган не обязан дока-

зывать фактическое исполнение участниками картеля условий соответствующего противоправного соглашения, а также наступление негативных последствий. Анализ поведения участников с точки зрения экономической выгоды, рентабельности снижения цены и ее адекватности как таковой не входит в предмет доказывания по указанной категории дел.

В части довода заявителя жалобы на решение территориального антимонопольного органа об отсутствии негативных для конкуренции последствий в результате действий обществ, поскольку в рассматриваемых конкурсах не принимали участие

иные лица, необходимо отметить, что в отсутствие иных участников торгов при добросовестном поведении ответчиков по делу о нарушении антимонопольного законодательства на торгах на основе принципа состязательности могло и должно было произойти снижение максимальной цены торгов до суммы, которую каждое общество определяло бы самостоятельно, исходя из своей финансово-хозяйственной деятельности. Указанная позиция изложена в постановлении Арбитражного суда Северо-Западного округа от 10.10.2018 по делу № А52-3855/2017, которое оставлено в силе определением

(Продолжение на стр. 32)

V. Решение Апелляционной коллегии ФАС России от 12 декабря 2022 года
по жалобе на решение территориального органа по делу о нарушении
антимонопольного законодательства № 077/01/11-23377/2021

Анна
Малышева

Владислав
Цымбал

(Начало на стр. 31)

- Верховного Суда Российской Федерации от 24.01.2019.

Кроме того, согласно позиции, отраженной в постановлении Конституционного Суда Российской Федерации от 30.03.2023 № 12-П, действие запрета на антиконкурентные соглашения тем более оправданно для соглашений относительно видов деятельности, предполагающих в силу своей природы наличие конку-

рентной среды, к которым очевидно относится деятельность, связанная с участием хозяйствующих субъектов в торгах.

Поскольку целью проведения любых торгов является заключение договора на лучших условиях, на основании принципа состязательности, каждый хозяйствующий субъект должен действовать на торгах самостоятельно, то есть вести конкурентную борьбу за право заключения договора по результатам торгов.

Таким образом, нельзя не согласиться с выводом Апелляционной коллегии о том, что при нарушении хозяйствующим субъектом пункта 2 части 1 статьи 11 Закона о защите конкуренции

возможность наступления последствий в виде влияния на конкуренцию презюмируется, следовательно, не доказывается, ввиду чего на анти monopolный орган не возложено обязанности по установлению фактов, квалифицирующих согласованные действия хозяйствующих субъектов на торгах.

Данная позиция Коллегиального органа также подтверждается постановлением Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 04.03.2021 № 2 «О некоторых вопросах, возникающих в связи с применением судами анти monopolного законодательства» и многочисленной судебной практикой.

- несмотря на отсутствие необходимого для победы опыта и обеспеченности материальными ресурсами ООО «П» и ООО «Э» не осуществляли соответствующее снижение НМЦК для целей получения наивысших баллов по стоимостному критерию;
- в результате проведения сравнительного анализа участия и поведения ООО «Э» с иными хозяйствующими субъектами в ходе торгов было установлено, что в рамках конкурса по аналогичному предмету ООО «Э» в составе заявки были представлены документы и сведения для целей оценки заявки по нестоимостному критерию.

По результатам анализа материалов дела УФАС признало действия ООО «Е» и ООО «Э» нарушением [пункта 2 части 1 статьи 11](#) Закона о защите конкуренции; действия ООО «Е» и ООО «П» — нарушением требований [пункта 2 части 1 статьи 11](#) Закона о защите конкуренции.

Результаты рассмотрения жалобы Коллегиальным органом

Апелляционная коллегия ФАС России в решении отметила следующее:

Наступление или возможность наступления последствий в виде поддержания цен ответчиками на конкурсах были установлены УФАС в ходе рассмотрения дела.

В то же время факт ограничения конкуренции в случае наступления либо возможности наступления указанных негативных последствий предполагается и не требует доказывания анти monopolным органом (запрет «per se»).

V. Решение Апелляционной коллегии ФАС России от 12 декабря 2022 года
по жалобе на решение территориального органа по делу о нарушении
антимонопольного законодательства № 077/01/11-23377/2021

При этом согласно сложившейся судебной практике нарушение пункта 2 части 1 статьи 11 Закона о защите конкуренции состоит в достижении и реализации участниками антиконкурентного соглашения договоренности. При нарушении хозяйствующим субъектом пункта 2 части 1 статьи 11 Закона о защите конкуренции возможность наступления последствий в виде влияния на конкуренцию презумируется, следовательно, не доказывается, ввиду чего на антимонопольный орган не возложено обязанности по установлению фактов, квалифицирующих согласованные действия хозяйствующих субъектов на торгах. Анализ поведения участников торгов с точки зрения экономической выгоды, рентабельности снижения цены и ее адекватности как таковой не входит в предмет доказывания по указанной категории дел.

Указанный вывод находит подтверждение также в судебной практике (например, постановлении Восемнадцатого арбитражного апелляционного суда от 21.03.2022 № 18АП-17359/2021 по делу № А07-5465/2021, постановлении Арбитражного суда Северо-Западного округа от 26.05.2020 № Ф07-5141/2020 по делу № А21-12627/2019, постановлении Арбитражного суда Волго-Вятского округа от 14.05.2021 № Ф01-1277/2021 по делу № А79-9125/2019, постановлении Арбитражного суда Московского округа от 20.07.2020 № Ф05-1498/2018 по делу № А40-175855/2016).

Комиссией УФАС была установлена необходимая совокупность доказательств нарушения пункта 2 части 1 статьи 11 Закона о защите конкуренции, которое, в свою очередь, привело к таким последствиям как заключение договоров с минимальным снижением НМЦК.

Апелляционная коллегия пришла к выводу о том, что имеющиеся в материалах дела документы и сведения, а также выявленная УФАС совокупность косвенных доказательств свидетельствуют о наличии антиконкурентных соглашений между ООО «Е» и ООО «Э», ООО «Е» и ООО «П», которые привели (могли привести) к поддержанию цен при проведении 8 открытых конкурсов в электронной форме, что является нарушением пункта 2 части 1 статьи 11 Закона о защите конкуренции ■

VI. **Решение Апелляционной коллегии** **ФАС России от 02 марта 2023 года** **по жалобе на решение территориального** **органа по делу о нарушении** **анти monopolyного законодательства** **№ 024/01/14.4-1124/2022**

Аннотация: Использование хозяйствующим субъектом в фирменном наименовании аббревиатуры «БТИ» и словосочетания «Красноярского края» воспринимается потребителем как указание на специализированные государственные и муниципальные организации технической инвентаризации, а также способно создать у потребителя впечатление о наличии у такого хозяйствующего субъекта статуса государственной или муниципальной организации и принадлежность данной организации к конкретному субъекту Российской Федерации, что может предоставить такому лицу необоснованные преимущества в результате повышения доверия потребителей к услугам соответствующей компании.

Суть дела

В ФАС России в порядке [статьи 23](#) Закона о защите конкуренции поступила жалоба ООО КАИККиМЗ «БТИ Красноярского края» (далее — БТИ Красноярского края) на решение и предписание УФАС от 19.12.2022 по делу о нарушении анти monopolyного законодательства № 024/01/14.4-1124/2022 (далее — Решение, Дело). Решением БТИ Красноярского края признано нарушившим [часть 1 статьи 14.4](#) Закона о защите конкуренции.

В частности, в жалобе БТИ Красноярского края указывало следующее:

■ дело было возбуждено в отношении БТИ Красноярского края с формулировкой «с учетом не осуществления деятельности по технической инвентаризации согласно [пункту 3](#) постановления Правительства Российской Федерации от 13.10.1997 № 1301 «О государственном учете жилищного фонда в Российской Федерации» (далее — постановление Правительства № 1301), при этом БТИ Красноярского края имеет право на осуществление деятельности по технической инвентаризации и техническому учету любых объектов недвижимости на территории Красноярского края;

■ УФАС проведен анализ состояния конкуренции на товарных рынках «деятельность по технической инвентаризации недвижимого имущества» и «кастровая деятельность» на территории Красноярского края с нарушением [Порядка](#)

**VI. Решение Апелляционной коллегии ФАС России от 02 марта 2023 года
по жалобе на решение территориального органа по делу о нарушении
антимонопольного законодательства № 024/01/14.4-1124/2022**

проведения анализа состояния конкуренции на товарном рынке, утвержденного приказом ФАС России от 28.04.2010 № 220 (далее — Порядок проведения анализа состояния конкуренции), поскольку не был определен состав хозяйствующих субъектов — продавцов и не были определены барьеры входа на рынок;

- обществу было отказано в удовлетворении ходатайства о проведении лингвистической экспертизы [постановления](#) Правительства № 1301;
- изменение состава комиссии по рассмотрению Дела на последнем заседании Комиссии Красноярского УФАС России не соответствует требованиям анти monopольного законодательства.

Жалоба БТИ Красноярского края оставлена без удовлетворения, решение Красноярского УФАС признано не нарушающим единообразие практики применения.

Предыстория разбирательства

В адрес УФАС поступило заявление государственного предприятия Красноярского края «К» (далее — ГПКК «К») на действия БТИ Красноярского края, выразившиеся в недобросовестной конкуренции.

По мнению ГПКК «К», нарушение состояло в следующем:

- некорректное сравнение хозяйствующего субъекта и (или) его товара с другим хозяйствующим субъектом-конкурентом и (или) его товаром при размещении в сети Интернет на сайте <https://bt24.ru> информации следующего содержания: «Внимание! БТИ Красноярского края — единственное БТИ в Красноярском крае, которое имеет право изготовления проектов перепланировок квартир, паспортов и заключений о состоянии строительных конструкций объектов недвижимости. Единственный офис БТИ находится по ул. Академика Вавилова, № 1, каб. 305. Остерегайтесь мошенников! Любые виды кадастровых, проектных, обследовательских и технических работ с гарантией внесения сведений в официальный архив БТИ и Росреестр»;
- введение в заблуждение потребителей о сфере оказываемых услуг, незаконное использование своего фирменного наименования, в составе которого имеются аббревиатура «БТИ» и словосочетание «Красноярского края», при не осуществлении деятельности по технической инвентаризации согласно выписке из Единого государственного реестра юридических лиц (далее — ЕГРЮЛ);
- использование графического изображения, схожего с официальной символикой Красноярского края (герба).

Приказом УФАС от 18.03.2022 № 87 в отношении БТИ Красноярского края возбуждено дело № 024/01/14.4-1124/2022 по признакам нарушения [части 1](#) [статьи 14.4](#) Закона о защите конкуренции.

БТИ Красноярского края в соответствии с выпиской из ЕГРЮЛ было зарегистрировано 28.11.2012 с указанными полным и сокращенным наименованиями. УФАС проведен анализ состояния конкуренции на товарных рынках «кадастровая

**VI. Решение Апелляционной коллегии ФАС России от 02 марта 2023 года
по жалобе на решение территориального органа по делу о нарушении
анти monopolyного законодательства № 024/01/14.4-1124/2022**

деятельность», а также «деятельность по технической инвентаризации недвижимого имущества» на территории Красноярского края. В аналитическом отчете указано, что временной интервал исследования установлен с 28.11.2012 по 25.11.2022; продуктовые границы — «кадастровая деятельность», а также «деятельность по технической инвентаризации недвижимого имущества»; географической границей исследования является территория Красноярского края; в состав хозяйствующих субъектов входят БТИ Красноярского края, ГПКК «К».

По результатам анализа материалов Дела Комиссия УФАС признала БТИ Красноярского края нарушившим часть 1 статьи 14.4 Закона о защите конкуренции в части приобретения и использования своего фирменного наименования, в составе которого имеются аббревиатура «БТИ» и словосочетание «Красноярского края».

Результаты рассмотрения жалобы Коллегиальным органом

По результатам рассмотрения жалобы БТИ Красноярского на решение и предписание УФАС от 19.12.2022 по делу о нарушении анти monopolyного законодательства № 024/01/14.4-1124/2022 Апелляционная коллегия установила следующее.

В соответствии со статьей 10.bis Парижской конвенции по охране промышленной собственности от 20.03.1883 актом недобросовестной конкуренции считается всякий акт конкуренции, противоречащий честным обычаям в промышленных и торговых делах.

Согласно пункту 9 статьи 4 Закона о защите конкуренции недобросовестная конкуренция — любые действия хозяйствующих субъектов (группы лиц), которые направлены на получение преимуществ при осуществлении предпринимательской деятельности, противоречат законодательству Российской Федерации, обычаям делового оборота, требованиям добропорядочности, разумности и справедливости и причинили или могут причинить убытки другим хозяйствующим субъектам — конкурентам либо нанесли или могут нанести вред их деловой репутации.

В соответствии с частью 1 статьи 14.4 Закона о защите конкуренции не допускается недобросовестная конкуренция, связанная с приобретением и использованием исключительного права на средства индивидуализации юридического лица, средства индивидуализации товаров, работ или услуг (далее — средства индивидуализации). К средствам индивидуализации юридического лица относится право на фирменное наименование. В соответствии со статьей 1473 Гражданского кодекса Российской Федерации юридическое лицо, являющееся коммерческой организацией, выступает в гражданском обороте под своим фирменным наименованием, которое определяется в его учредительных документах и включается в единый государственный реестр юридических лиц при государственной регистрации юридического лица. Фирменное наименование юридического лица должно содержать указание на его организационно-правовую форму и собственно наименование юридического лица, которое не может состоять только из слов, обозначающих род деятельности.

VI. Решение Апелляционной коллегии ФАС России от 02 марта 2023 года
по жалобе на решение территориального органа по делу о нарушении
антимонопольного законодательства № 024/01/14.4-1124/2022

Таким образом, для установления акта недобросовестной конкуренции необходимо наличие в действиях хозяйствующего субъекта всех признаков недобросовестной конкуренции, установленных в [пункте 9 статьи 4](#) Закона о защите конкуренции, а именно:

- осуществление действий хозяйствующим субъектом — конкурентом;
- направленность действий хозяйствующего субъекта на получение преимуществ при осуществлении предпринимательской деятельности;
- противоречие указанных действий положениям действующего законодательства, обычаям делового оборота, требованиям добропорядочности, разумности и справедливости;
- причинение или способность причинения указанными действиями убытков другому хозяйствующему субъекту-конкуренту, либо нанесения ущерба его деловой репутации.

Как следует из правовых позиций антимонопольного органа, отраженных в [Обзоре](#) практики применения антимонопольного законодательства коллегиальными органами ФАС России (за период с 5 января 2016 года по 1 июля 2018 года), утвержденном протоколом Президиума ФАС России от 03.10.2018 № 10, для

Александр
Корниенко,
кандидат экономических наук,
доцент департамента публичного права факультета права Национального исследовательского университета «Высшая школа экономики», зам. декана по финансовым и административным вопросам

Александра
Касаткина,
кандидат юридических наук,
доцент департамента правового регулирования бизнеса факультета

права Национального исследовательского университета «Высшая школа экономики», академический руководитель образовательных программ бакалавриата факультета права «Право», «Юриспруденция: частное право»

Олег
Москвитин,
партнёр,
руководитель
антимонопольной
практики
КА «Муранов,
Черняков и партнёры», заместитель директора Института исследований национального и сравнительного права НИУ ВШЭ, советник Научно-исследовательского центра экспертизы и правового регулирования НИУ ВШЭ, член Генерального совета Ассоциации антимонопольных экспертов

Рассматриваемое дело интересно с точки зрения анализа вопроса о введении в заблуждение потребителей в сфере оказываемых услуг, незаконного использования фирменного наименования, в составе которого имеются словосочетания «БТИ», «Красноярского края», при нео-

существлении деятельности по технической инвентаризации согласно выписке из Единого государственного реестра юридических лиц (далее — ЕГРЮЛ).

Антимонопольный орган обоснованно отметил, что данные действия БТИ Красноярского края способствуют введению в заблу-

ждение потребителей относительно правовой сущности данного юридического лица, создавая организации недопустимые конкурентные преимущества за счет использования слов, вызывающих стойкую ассоциацию у потребителя с участием государства/

(Продолжение на стр. 38)

VI. Решение Апелляционной коллегии ФАС России от 02 марта 2023 года
по жалобе на решение территориального органа по делу о нарушении
антимонопольного законодательства № 024/01/14.4-1124/2022

квалификации действий хозяйствующего субъекта как нарушающих запрет, установленный [статьей 14.4](#) Закона о защите конкуренции, необходимо установить все признаки недобросовестной конкуренции, предусмотренные [пунктом 9 статьи 4](#) Закона о защите конкуренции, в совокупности со специальными признаками состава нарушения, предусмотренного [статьей 14.4](#) Закона о защите конкуренции.

Также с учетом правовой позиции, отраженной в [пункта 169](#) постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 23.04.2019 № 10 «О применении части четвертой Гражданского кодекса Российской Федерации», квалификация действий правообладателя по приобретению исключительного права на средство индивидуализации в качестве акта недобросовестной конкуренции зависит от цели, преследуемой лицом при приобретении такого права, намерений этого лица на момент подачи соответствующей заявки.

Для установления акта недобросовестной конкуренции антимонопольному органу необходимо установить совокупность действий по приобретению и использованию исключительных прав на средства индивидуализации. Отдельно приобретение права или использование не образует состава нарушения, предусмотренного [статьей 14.4](#) Закона о защите конкуренции.

Александр
Корниенко

Александра
Касаткина

Олег
Москвитин

(Начало на стр. 37)

- муниципалитета в деятельности данной организации. Доводы общества в обоснование позиции о том, что аббревиатура «БТИ» является общепринятым сокращением, не являются правомерными. Полагаем считать обоснованными выводы о том, что действия БТИ Красноярского края по выбору и использованию своего фирменного наименования свидетельствуют об умышленно недобросовестном приобретении исключительных прав на средство индивидуализации юридического лица (фирменное наименование).

Таким образом, действия заявителя противоречат законодательству Российской Федерации, обычаям делового оборота, требованиям добропорядочности, разумности и справедливости. Так, в соответствии с [пунктом 3](#) Постановления Правительства РФ № 1301 «О государственном учете жилищного фонда в Российской Федерации» технический учет жилищного фонда возлагается на специализированные государственные и муниципальные организации технической инвентаризации – унитарные предприятия,

службы, управления, центры, бюро. Общество, используя общепринятое наименование в своем фирменном наименовании, нарушает требования добропорядочности, так как целенаправленно создает ложное представление о своем статусе и видах деятельности.

Отдельно следует отметить тот факт, что по данным ЕГРЮЛ БТИ Красноярского края является коммерческой организацией в форме общества с ограниченной ответственностью, учредителями Общества также не являются никакие государственные или муниципальные организации. Кроме того, формулировка фирменного наименования Общества также включает в перечисление сфер услуги «кадастра, картографии», что в совокупности с понятием «агентство» может сформировать ассоциативную

(Продолжение на стр. 39)

**VI. Решение Апелляционной коллегии ФАС России от 02 марта 2023 года
по жалобе на решение территориального органа по делу о нарушении
антимонопольного законодательства № 024/01/14.4-1124/2022**

Решение антимонопольного органа принято в связи с приобретением и последующим использованием БТИ Красноярского фирменного наименования, включающего слова «Краевое Агентство инвентаризации, кадастра, картографии и мониторинга зданий «БТИ Красноярского».

В соответствии с частью 4 статьи 19 Жилищного кодекса Российской Федерации (далее — ЖК РФ) жилищный фонд подлежит государственному учету в порядке, установленном уполномоченным Правительством Российской Федерации федеральным органом исполнительной власти. Частью 5 статьи 19 ЖК РФ установлено, что государственный учет жилищного фонда наряду с иными формами его учета должен предусматривать проведение технического учета жилищного фонда, в том числе его техническую инвентаризацию и техническую паспортизацию (с оформлением технических паспортов жилых помещений — документов, содержащих техническую и иную информацию о жилых помещениях, связанную с обеспечением соответствия жилых помещений установленным требованиям).

Апелляционная коллегия отмечает, что до 2013 года технический учет БТИ являлся основной формой получения и систематизации данных о недвижимости.

Согласно пункту 3 постановления Правительства № 1301 технический учет жилищного фонда возлагался на специализированные государственные

Александр
Корниенко

Александра
Касаткина

Олег
Москвитин

(Начало на стр. 38)

связь с наименованием федерального органа исполнительной власти — Федеральной службы государственной регистрации, кадастра и картографии, а также существовавшего до 2009 года Федерального агентства геодезии и картографии, чьи полномочия были позднее переданы Росреестру. При этом анализ открытых источников позволяет сделать вывод, что на рассматриваемом и смежных рынках понятие «картография» не используется как указание на сферу оказываемых услуг, соответствующие услуги имену-

ются «геодезическими», в том числе в перечне услуг на сайте Общества. Кроме того, Общество не было ограничено в выборе фирменного наименования, в том числе содержащего указания на сферы оказываемых услуг, однако без использования указания на «БТИ Красноярского края», что в совокупности с иными элементами фирменного наименования формирует ассоциативную связь со специализированными государственными или муниципальными организациями, к которым Общество не относится.

На основании вышеизложенного следует согласиться с позицией Апелляционной коллегии, которая в своем решении справедливо отмечает, что приведенные в обжалуемом решении выводы УФАС соответствуют обстоятельствам дела и не нарушают единобразия практики применения антимонопольными органами норм антимонопольного законодательства. На основе анализа выводов, содержащихся в решении УФАС, отдельно подчеркивается, что неполнота выводов мотивированной части указанного решения в части применения пункта 3 Постановления Правительства РФ № 1301 к хозяйствующим субъектам, осуществляющим деятельность по техническому учету не в форме государственных или муниципальных унитарных предприятий, не привела к принятию неправильного по существу решения.

**VI. Решение Апелляционной коллегии ФАС России от 02 марта 2023 года
по жалобе на решение территориального органа по делу о нарушении
анти monopolyного законодательства № 024/01/14.4-1124/2022**

и муниципальные организации технической инвентаризации — унитарные предприятия, службы, управления, центры, бюро (БТИ).

Однако согласно [части 1 статьи 43, части 8 статьи 47](#) Федерального закона от 24.07.2007 № 221-ФЗ «О государственном кадастре недвижимости» с 01.01.2013 на всей территории Российской Федерации осуществляется государственный кадастровый учет зданий, сооружений, помещений, объектов незавершенного строительства в соответствии с требованиями указанного закона и положений нормативных правовых актов в сфере осуществления государственного технического учета и технической инвентаризации объектов капитального строительства с указанной даты не применяются.

[Приказом](#) Минэкономразвития России от 20.05.2013 № 271 «О признании утратившими силу отдельных приказов Минэкономразвития России» признан утратившим силу приказ Минэкономразвития России от 05.04.2005 № 70 «Об утверждении Положения об аккредитации Росреестром организаций технического учета и технической инвентаризации объектов капитального строительства», аккредитация организаций технической инвентаризации объектов строительства не осуществляется. Иные нормативные правовые акты Правительства Российской Федерации, регулирующие сферу технической инвентаризации жилищного фонда, на дату принятия оспариваемого решения и рассмотрения настоящей жалобы не приняты. Вместе с тем законность осуществления БТИ Красноярского деятельности по технической инвентаризации либо наличие права на осуществление такой деятельности не являлись предметом рассмотрения и доказывания по Делу.

Вместе с тем при рассмотрении Дела Апелляционная коллегия посчитала возможным учитывать, что несмотря на то, что порядок осуществления государственного учета жилищного фонда на законодательном уровне в настоящее время не установлен, в силу действующего с 1997 года [постановления](#) Правительства № 1301 широкое распространение в том числе среди потенциальных потребителей услуг технической инвентаризации получило указание на то, что такая услуга оказывается специализированными государственными и муниципальными организациями технической инвентаризации (БТИ).

Фактически с учетом ранее действовавшего законодательства, в том числе положений [пункта 3](#) постановления Правительства № 1301, аббревиатура «БТИ» и словосочетание «Красноярского края» получили широкое распространение в отношении создаваемых правовыми актами федерального и регионального уровня организаций, занимающихся техническим учетом жилищного фонда в организационно-правовой форме специализированных государственных и муниципальных организаций технической инвентаризации.

Исходя из сложившейся правоприменительной и судебной практики, включение хозяйствующим субъектом аббревиатуры «БТИ» в фирменное наименование воспринимается потребителем как указание на специализированные государственные и муниципальные организации технической инвентаризации в соответствии с [постановлением](#) Правительства № 1301, то есть данная аббревиатура как элемент

VI. Решение Апелляционной коллегии ФАС России от 02 марта 2023 года
по жалобе на решение территориального органа по делу о нарушении
антимонопольного законодательства № 024/01/14.4-1124/2022

фирменного наименования выполняет идентификационную функцию, обозначающую для потребителя определенный статус (форму собственности) организации, предлагающей услугу по учету и технической инвентаризации недвижимого имущества.

При этом государственные и муниципальные организации учреждаются и обеспечиваются имуществом Российской Федерации либо публичными образованиями иного уровня и в силу этого, как правило, порядок оказания ими услуг, в первую очередь связанных с оформлением разного рода подтверждающих документов, формирующих государственные информационные системы и архивы и являющихся основанием для совершения разного рода юридических действий (согласования перепланировок, регистрации сделки и т. п.), находится под более жестким контролем.

С учетом изложенного использование хозяйствующим субъектом в наименовании аббревиатура «БТИ» и словосочетание «Красноярского края» способны создать у потребителя впечатление о наличии у такого хозяйствующего субъекта статуса государственной или муниципальной организации, что может предоставить такому лицу необоснованные преимущества в результате повышения доверия потребителей к услугам компании, предположительно входящей в систему Росреестра.

В рассматриваемом случае вероятность наступления последствий повышается в результате использования в составе фирменного наименования также указания «Красноярского края», что дополнитель но создает впечатление о принадлежности данной организации к конкретному субъекту Российской Федерации. Подобная привязка к территориальной единице (в отсутствие в настоящее время специального порядка лицензирования либо аккредитации, ограничивающего допустимую территорию оказания услуги) нехарактерна для обычной хозяйственной деятельности коммерческой организации, в то же время такое указание обязательно для государственных и муниципальных организаций в качестве указания на собственника организации и уровень подведомственности ([статья 4](#) Федерального закона от 14.11.2002 № 161-ФЗ «О государственных и муниципальных унитарных предприятиях»).

Кроме того, формулировка фирменного наименования также включает в перечисление сфер услуги «кадастра, картографии», что в совокупности с понятием «агентство» может сформировать ассоциативную связь с наименованием федерального органа исполнительной власти — Федеральной службы государственной регистрации, кадастра и картографии, а также существовавшего до 2009 года Федерального агентства геодезии и картографии, чьи полномочия были позднее переданы Росреестру. При этом анализ открытых источников позволяет сделать вывод, что на рассматриваемом и смежных рынках понятие «картография» не используется как указание на сферу оказываемых услуг, соответствующие услуги именуются «геодезическими», в том числе в перечне услуг на сайте Общества.

Апелляционная коллегия в своем решении отметила, что БТИ Красноярского края не было ограничено в выборе фирменного наименования, в том числе содержащего указания на сферы оказываемых услуг, однако без использования указания на «БТИ», что в совокупности с иными элементами фирменного наименования

**VI. Решение Апелляционной коллегии ФАС России от 02 марта 2023 года
по жалобе на решение территориального органа по делу о нарушении
анти monopolyного законодательства № 024/01/14.4-1124/2022**

формирует ассоциативную связь со специализированными государственными или муниципальными организациями, к которым БТИ Красноярского края не относится.

Указанный вывод находит подтверждение в судебной практике, например, в постановлении Суда по интеллектуальным правам от 26.09.2019 N C01-920/2019 по делу № A12-34717/2018, постановлении Двенадцатого арбитражного апелляционного суда от 28.08.2019 по делу № A12-10475/2019, решении Суда по интеллектуальным правам от 13.05.2021 по делу № СИП-906/2020.

Действия БТИ Красноярского края по включению в фирменное наименование аббревиатуры «БТИ» и словосочетания «Красноярского края» способствуют введению в заблуждение потребителей относительно правового статуса данного юридического лица и создают организации недопустимые конкурентные преимущества за счет использования слов и выражений, вызывающих у потребителя впечатление об управлении, контроле или ином участии либо одобрении деятельности данной организации уполномоченными органами публичной власти.

Таким образом, Апелляционная коллегия согласилась с выводами УФАС о том, что приобретение БТИ Красноярского края фирменного наименования, включающего аббревиатуру «БТИ» и словосочетание «Красноярского края», дает организации необоснованное преимущество перед конкурентами, так как воспринимается потребителями как «БТИ», чем способно вызвать большее доверие к организации, повысить привлекательность ее услуг для потребителей благодаря ▶

**Анастасия
Залевская,**
начальник отдела
антимонополь-
ного контроля
в сфере рекламы
и СМИ Управления
контроля рекламы
и недобросовест-
ной конкуренции
ФАС России

**Ульяна
Смирнова,**
главный
специалист-
эксперт отдела
административ-
ной апелляции
и методологии
Правового
управления
ФАС России

последствиях отказа от приоб-
ретения услуг хозяйствующего
субъекта.

Кроме того, хозяйствующие
субъекты используют для иден-
тификации различные аббреви-
атуры и словосочетания, которые
устойчиво ассоциируются у по-
требителей исключительно с де-
ятельностью административных
органов. Зачастую подобные обоз-
начения регистрируются в каче-
стве фирменных наименований.

Судебной практикой под-
тверждается вывод о том, что со-
гласно пункту 3 постановления
Правительства РФ от 13.10.1997
№ 1301 «О государственном учес-
те жилищного фонда в Россий-
ской Федерации» сочетание ▶

(Продолжение на стр. 43)

В настоящее время получила широкое распространение форма недобросовестной конкуренции, выражаясь в создании впечатления о принадлежности хозяйствующего субъекта к государственным (муниципаль-ным) органам либо об особой значимости их деятельности в го-сударственных интересах.

Подобный эффект дости-
гается различными способами:
оформление офиса, вывески, раз-
даточных материалов с исполь-
зованием характерных для госу-
дарственного органа атрибутов,
распространение недостовер-
ных сведений о компетенции хо-
зяйствующего субъекта, необ-
ходимости приобретения услуг,

**VI. Решение Апелляционной коллегии ФАС России от 02 марта 2023 года
по жалобе на решение территориального органа по делу о нарушении
анти monopolyного законодательства № 024/01/14.4-1124/2022**

восприятию как специализированной государственной или муниципальной организации, подведомственной органам власти Красноярского края.

Апелляционная коллегия также посчитала необоснованным довод БТИ Красноярского края о нарушении УФАС при проведении анализа состояния конкуренции на товарных рынках «деятельность по технической инвентаризации недвижимого имущества» и «кадастровая деятельность» на территории Красноярского края [Порядка](#) проведения анализа состояния конкуренции.

По вопросу отказа в удовлетворении ходатайства БТИ Красноярского края о проведении лингвистической экспертизы Апелляционная коллегия отметила, что согласно [пункту 3.98 Административного регламента Федеральной антимонопольной службы](#) по исполнению государственной функции по возбуждению и рассмотрению дел о нарушениях анти monopolyного законодательства Российской Федерации, утвержденного приказом ФАС России от 25.05.2012 № 339 (далее — Регламент ФАС России № 339), на заседании комиссии в том числе заслушиваются лица, участвующие в деле; заслушиваются и обсуждаются ходатайства, принимаются по ним решения.

Таким образом, [Закон о защите конкуренции](#) и [Регламент](#) ФАС России № 339 не содержат положений об обязательном удовлетворении подаваемых лицами в ходе рассмотрения дела о нарушении анти monopolyного законодательства ходатайств, само по себе неудовлетворение ходатайства не указывает на нарушение единобразия ▶

Анастасия
Залевская

Ульяна
Смирнова

(Начало на стр. 42)

▶ «БТИ», «Бюро технической инвентаризации» является общепринятым, содержащимся в правовых актах федерального и регионального уровня и обозначает организацию, занимающуюся техническим учетом жилищного фонда Российской Федерации, то есть аббревиатура «БТИ» означает деятельность специализированных государственных и муниципальных организаций технической инвентаризации.

ризации. Наименование «БТИ» выполняет идентификационную функцию, позволяющую потребителю однозначно выделять определенный вид деятельности (услугу по учету и технической инвентаризации недвижимого имущества), воспринимается потребителями как «Бюро технической инвентаризации», чем способно вызвать большее доверие к организации и ее привлекательность для потребителей благодаря восприятию организации как государственной или муниципальной, специализирующейся на техническом учете (например, постановление Суда по интеллектуальным правам от 26.09.2019 № C01-920/2019 по делу

№ A12-34717/2018, постановление Двенадцатого арбитражного апелляционного суда от 28.08.2019 по делу № A12-10475/2019).

Использование подобных обозначений вызывает стойкую ассоциацию у потребителя с участием государства в деятельности хозяйствующего субъекта либо с особой значимостью его деятельности в государственных интересах, что противоречит общественным интересам в связи со способностью вводить в заблуждение и созданием необоснованных конкурентных преимуществ на товарном рынке и сопряжено с высокими социальными рисками. ▶

(Продолжение на стр. 44)

VI. Решение Апелляционной коллегии ФАС России от 02 марта 2023 года
по жалобе на решение территориального органа по делу о нарушении
антимонопольного законодательства № 024/01/14.4-1124/2022

Анастасия
Залевская

Ульяна
Смирнова

(Начало на стр. 43)

▶ При этом данные действия направлены на получение преимуществ при осуществлении предпринимательской деятельности за счет снижения затрат на продвижение товара, известного неопределенному кругу потребителей, противоречат законодательству Российской Федерации, обычаям делового оборота, требованиям добродорядочности, разумности и справедливости и причинили или могут причинить убытки зая-

вителю. Ущемление интересов хозяйствующего субъекта может выражаться в потенциальной угрозе недополучения прибыли ввиду заблуждения отдельных потенциальных потребителей относительно лица, к которому они обращаются за оказанием соответствующих услуг (например, решение Суда по интеллектуальным правам от 13.05.2021 по делу № СИП-906/2020).

При оценке общественной опасности указанных действий следует учитывать, что сферой деятельности указанных хозяйствующих субъектов, как правило, является предоставление специфических услуг, что может быть воспринято потребителем как реализация государственных и муниципальных унитарных предприятий».

В рассматриваемом случае вероятность наступления описанных последствий повышается в связи с наличием в составе фирменного наименования также указания «краевое агентство» и «Красноярского края». Данные составные части наименования дополнитель но создают впечатление о принадлежности организации к конкретному субъекту Российской Федерации, о привязке к определённой территории, что в настоящее время характерно именно для государственных и муниципальных организаций в силу статьи 4 Федерального закона от 14.11.2002 № 161-ФЗ «О государственных и муниципальных унитарных предприятиях».

при рассмотрении антимонопольными органами дел о нарушении антимонопольного законодательства.

С учетом изложенного, Апелляционная коллегия, рассмотрев доводы БТИ Красноярского края, исследовав материалы Дела, пришла к выводу, что действия БТИ Красноярского края в части приобретения и использования своего фирменного наименования, в составе которого имеются аббревиатура «БТИ» и словосочетание «Красноярского края», нарушают положения [части 1 статьи 14.4](#) Закона о защите конкуренции.

Апелляционная коллегия отметила, что приведенные в обжалуемом решении выводы УФАС соответствуют обстоятельствам Дела и не нарушают единообразия практики применения антимонопольными органами норм антимонопольного законодательства.

Таким образом, Апелляционная коллегия на основе анализа выводов, содержащихся в решении УФАС, посчитала, что неполнота выводов мотивировочной части указанного решения в части применения [пункта 3](#) Правительства № 1301 к хозяйствующим субъектам, осуществляющим деятельность по техническому учету не в форме государственных или муниципальных унитарных предприятий, не привела к принятию неправильного по существу решения. Доводы жалобы, исследованные Апелляционной коллегией в полном объеме, не являются основанием для отмены решения и предписания УФАС от 19.12.2022 по делу о нарушении антимонопольного законодательства № 024/01/14.4-1124/2022 ■

VII. Решение Апелляционной коллегии **ФАС России от 17 марта 2023 года** **по жалобе на решение территориального** **органа по делу о нарушении** **анти monopolyного законодательства** **№ 048/01/14.6-699/2022**

Аннотация: Сам по себе факт незаконного использования наименования места происхождения товара (НМПТ) не образует состава недобросовестной конкуренции, запрет которой установлен [статьей 14.6](#) Закона о защите конкуренции.

Суть дела

Решением УФАС (далее также — Управление) признало Общество нарушившим [часть 1 статьи 14.6](#) Закона о защите конкуренции вследствие осуществления Обществом деятельности по введению в гражданский оборот на территории Липецкой области с использованием в рекламе и при реализации товаров зарегистрированного НМПТ «Елецкие кружева», исключительное право на которое принадлежит Заявителю (далее также — Фабрика).

Не согласившись с вынесенным Решением, Общество обжаловало его в порядке ведомственной апелляции.

Предыстория разбирательства

Согласно изложенной в Решении УФАС позиции нарушение выражлось в создании смешения с деятельностью хозяйствующего субъекта-конкурента и товарами, вводимыми хозяйствующим субъектом-конкурентом в гражданский оборот, путем незаконного использования зарегистрированного наименования места происхождения товара, исключительное право на которое принадлежит Заявителю, и причинении ему убытков в виде упущенной выгоды.

В обоснование своей позиции Управление установило, что Фабрика и Общество осуществляют деятельность на одном товарном рынке — рынке производства кружевных, вышитых и готовых текстильных изделий, изделий народных художественных промыслов и являются хозяйствующими субъектами-конкурентами.

При этом Фабрика обладает исключительным правом использовать наименование места происхождения товара «Елецкие кружева». Общество данным правом не располагает.

**VII. Решение Апелляционной коллегии ФАС России от 17 марта 2023 года
по жалобе на решение территориального органа по делу о нарушении
антимонопольного законодательства № 048/01/14.6-699/2022**

Соответственно, УФАС пришло к выводу, что использование Обществом сочетаний «Елецкое кружево», «елецкоекружево», «елецкие кружева» при реализации производимых Обществом товаров в информационно-телекоммуникационной сети «Интернет» является нарушением исключительного права Фабрики на использование зарегистрированного НМПТ, противоречит требованиям части 3 статьи 1519 ГК РФ, обычаям делового оборота, требованиям добропорядочности, разумности и справедливости, а также причиняет убытки субъекту-конкуренту.

Указанные действия Общества, по мнению Управления, образуют состав недобросовестной конкуренции в форме смешения.

Результаты рассмотрения жалобы Коллегиальным органом

Апелляционная коллегия ФАС России отменила Решение Управления, обосновав это следующим.

Российская Федерация является участником Парижской конвенции по охране промышленной собственности, статья 10.bis которой возлагает на страны — участницы обязанность обеспечить гражданам стран, участвующих в союзе, эффективную защиту от недобросовестной конкуренции.

**Олег
Москвитин,**
партнёр,
руководитель
антимонопольной
практики
КА «Муранов,
Черняков и парт-
нёры», заместитель директора
Института исследований нацио-
нального и сравнительного права
НИУ ВШЭ, советник Научно-
исследовательского центра
экспертиз и правового регулиро-
вания НИУ ВШЭ, член Генераль-
ного совета Ассоциации антимо-
нопольных экспертов

**Евгения
Наумова,**
юрист Коллегии
адвокатов
«Муранов,
Черняков
и партнёры»

ков нарушения антимонопольного законодательства путем создания смешения, ФАС России сформиро- вала достаточно большой массив разъяснений по сравнению с другими формами недобросовестной конкуренции.

Так, для доказывания факта недобросовестной конкуренции путем создания смешения необходимо выявление как специаль- ных признаков, определенных нормами статьи 14.6 Закона о за- щите конкуренции, так и общих признаков недобросовестной конкуренции, предусмотренных пунктом 9 статьи 4 Закона о за- щите конкуренции.

(Продолжение на стр. 47)

Стоит отметить, что в настоящее время создание смешения является наиболее распространенным поименованным актом недобросовестной конкуренции, более того, в последние годы ФАС России отмечает существенный рост заявлений по факту создания смеше-

ния². В связи с этим, а также в целях устранения противоречий, возни- кающих при выявлении призна-

² См. Доклад о состоянии конкуренции в Российской Федерации за 2021 год // URL: https://fas.gov.ru/documents/type_of_documents/doklady_o_sostoyanii_konkurencii.

VII. Решение Апелляционной коллегии ФАС России от 17 марта 2023 года
по жалобе на решение территориального органа по делу о нарушении
антимонопольного законодательства № 048/01/14.6-699/2022

В соответствии со [статьей 10.bis](#) Парижской конвенции по охране промышленной собственности подлежат запрету все действия, способные каким бы то ни было способом вызывать смешение в отношении предприятия, продуктов или промышленной или торговой деятельности конкурента.

Согласно [пункту 9 статьи 4](#) Закона о защите конкуренции недобросовестная конкуренция представляет собой любые действия хозяйствующих субъектов (группы лиц), которые направлены на получение преимуществ при осуществлении предпринимательской деятельности, противоречат законодательству Российской Федерации, обычаям делового оборота, требованиям добropорядочности, разумности и справедливости и причинили или могут причинить убытки другим хозяйствующим субъектам — конкурентам либо нанесли или могут нанести вред их деловой репутации.

Таким образом, для выявления акта недобросовестной конкуренции необходимо наличие в действиях хозяйствующего субъекта всех признаков недобросовестной конкуренции, установленных в [пункте 9 статьи 4](#) Закона о защите конкуренции. Недоказанность хотя бы одного из вышеперечисленных признаков влечет невозможность признания действий хозяйствующего субъекта актом недобросовестной конкуренции.

Кроме того, согласно [пункту 30](#) постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 04.03.2021 № 2 «О некоторых вопросах, возникающих в связи с применением судами антимонопольного законодательства» при рассмотрении спора о нарушении запрета недобросовестной конкуренции должны быть установлены в совокупности:

- факт осуществления хозяйствующим субъектом действий, способных оказать влияние на состояние конкуренции;

Олег
Москвитин

Евгения
Наумова

(Начало на стр. 46)

- ▶ С учетом сформировавшейся практики и института рекомендаций ФАС России, в частности писем от [24 декабря 2015 № ИА/74666/15](#) «О применении «четвертого антимонопольного пакета», от [30 июня 2017 № АК/44651/17](#) «О практике доказывания нарушений, квали-

фицируемых в соответствии с пунктом 2 статьи 14.6 «О защите конкуренции», от [22 августа 2018 № АД/66643/18](#) «По вопросу о разграничении применения статей 14.2 и 14.6 Закона о защите конкуренции», к специальным признакам данной формы недобросовестной конкуренции можно отнести:

1) наличие конкурентных отношений, которые выражаются в документальном подтверждении того, что товары (услуги) правообладателя и предполагаемого нарушителя являются взаимозаменяемыми и вводятся в граждан-

ский оборот в пределах совпадающих географических границ;

2) реальную возможность смешения потребителями товаров (услуг) в силу невозможности для потребителя установить, какое из лиц – владельцев обозначенний выступает в качестве поставщика товара (услуги);

3) наличие у обозначения товара (услуги) заявителя различительной способности с целью установления того факта, что действия лица, использующего спорное обозначение, направлены на получение необоснованных

(Продолжение на стр. 48)

VII. Решение Апелляционной коллегии ФАС России от 17 марта 2023 года
по жалобе на решение территориального органа по делу о нарушении
антимонопольного законодательства № 048/01/14.6-699/2022

- отличие избранного хозяйствующим субъектом способа конкуренции на рынке от поведения, которое в подобной ситуации ожидалось бы от любого субъекта, преследующего свой имущественный интерес, но не выходящего за пределы осуществления гражданских прав и честной деловой практики;
- направленность поведения хозяйствующего субъекта на получение преимущества, в частности имущественной выгоды или возможности ее извлечения, при осуществлении экономической деятельности за счет иных участников рынка, в том числе посредством оказания влияния на выбор покупателей (потребителей), на возможность иных хозяйствующих субъектов, конкурирующих добросовестно, извлекать преимущество из предложения товаров на рынке, на причинение вреда хозяйствующим субъектам-конкурентам иными подобными способами (например, в результате использования (умаления) чужой деловой репутации).

Согласно пreamble Федерального закона от 06.01.1999 № 7-ФЗ «О народных художественных промыслах» (далее — Закон № 7-ФЗ) народные художественные промыслы представляют собой неотъемлемое достояние и одну из форм народного творчества народов Российской Федерации. Сохранение, возрождение и развитие народных художественных промыслов является важной государственной задачей.

Из совокупности и взаимосвязи норм Закона № 7-ФЗ следует, что народные художественные промыслы представляют собой неотъемлемое достояние и одну из форм народного творчества народов Российской Федерации, при этом осуществлять деятельность в данной области могут как юридические, так и физические лица.

Олег
Москвитин

Евгения
Наумова

(Начало на стр. 47)

- ▶ преимущества вследствие известности на какой-либо территории;
- 4) причинение или возможность причинения ущерба конкуренту (вследствие перераспределения спроса на рынке, угроза деловой репутации бизнеса заявителя в случае, если изготовителем товара не поддерживают-

ся требования к качеству работы, на которые рассчитывает потребитель).

Вместе с тем стоит оговориться, что запрет на создание смешения связан в том числе с огромным количеством объектов интеллектуальной собственности, ввиду чего при квалификации нарушения по части 1 статьи 14.6 Закона о защите конкуренции необходимо учитывать их правовой режим в соответствии с частью четвертой ГК РФ (как в комментируемом деле).

Соответственно проблематика пресечения недобросовестной конкуренции, связанной с фак-

тами смешения, сложна и многогранна, поскольку затрагивает различные правовые институты и обслуживающие их правовые нормы. Это, в свою очередь, задает особые требования к компетенциям правоприменителя.

Таким образом, в комментируемом деле в связи с особенностями правового режима пользования наименованием места происхождения товара Апелляционная коллегия ФАС России обоснованно пришла к выводу об отсутствии нарушения части 1 статьи 14.6 Закона о защите конкуренции.

**VII. Решение Апелляционной коллегии ФАС России от 17 марта 2023 года
по жалобе на решение территориального органа по делу о нарушении
антимонопольного законодательства № 048/01/14.6-699/2022**

Закон № 7-ФЗ не содержит ограничений в отношении места изготовления изделий, в которых отражены художественно-стилевые особенности определенного народного художественного промысла, но указывает на то, что изделия, изготовленные не в местах традиционного бытования, не могут быть отнесены к изделиям народных художественных промыслов ([пункт 3.1 статьи 7](#) Закона № 7-ФЗ).

Апелляционная коллегия отметила, что вывод о сходстве до степени смешения товаров, производимых Обществом, с товарами, производимыми Заявителем, не находит своего подтверждения, поскольку объектами сравнения являлись изделия народных художественных промыслов из одного и того же места традиционного бытования, указанные художественно-стилевые особенности неизбежно должны совпадать у всех изделий вне зависимости от их производителя.

Относительно поступления к Фабрике обращений граждан с жалобами на товары, производимые Обществом, Апелляционная коллегия отметила, что поскольку представленные Фабрикой документы не могут быть верифицированы (обращения граждан не были зарегистрированы, доказательств рассмотрения данных обращений Заявителем представлено не было), такие доказательства не могут однозначно свидетельствовать о смешении товаров, производимых указанными субъектами.

Право пользования наименованием места происхождения товара может быть предоставлено любому юридическому или физическому лицу, которое в гра-

Анастасия
Залевская,
начальник отдела
антимонополь-
ного контроля
в сфере рекламы
и СМИ Управления
контроля рекламы
и недобросовест-
ной конкуренции
ФАС России

Ульяна
Смирнова,
главный
специалист-
эксперт отдела
административ-
ной апелляции
и методологии
Правового
управления
ФАС России

При этом к изделиям народных художественных промыслов относятся те, которые потребитель в процессе выбора и покупки, как правило, сравнивает между собой по показателям пригодности, качества, цены и внешнего оформления.

В целях развития народных художественных промыслов некоторые производители регистрируют наименование места происхождения товара (НМПТ) с указанием товаров, в отношении которых будет действовать свидетельство о регистрации.

Правообладатели наименований мест происхождения товара (далее НМПТ) предъявляют

(Продолжение на стр. 50)

В настоящее время на рынке народных художественных промыслов складывается негативная практика, направленная на сокращение участников рынка, что вызывает высокую обеспокоенность антимонопольного органа.

Задача поддержки и защиты производителей народных художественных

промышленных промыслов является особо актуальной в настоящее время. Как следует из преамбулы Федерального закона от 06.01.1999 № 7-ФЗ «О народных художественных промыслах», они представляют собой неотъемлемое достояние и одну из форм народного творчества народов Российской Федерации.

VII. Решение Апелляционной коллегии ФАС России от 17 марта 2023 года
по жалобе на решение территориального органа по делу о нарушении
антимонопольного законодательства № 048/01/14.6-699/2022

ницах того же географического объекта производит товар, обладающий теми же основными свойствами.

Также Апелляционная коллегия отметила, что регистрация в установленном законодательством порядке НМПТ не предоставляет правовой охраны товару (его внешнему виду, особым свойствам), но предоставляет правовую охрану наименованию места (географического объекта), которое является местом происхождения товара.

Соответственно, принадлежность лицу права использования НМПТ на основании свидетельства порождает право использовать зарегистрированное наименование, но не порождает исключительных прав в отношении самого товара (его особенностей), описание которого содержится в свидетельстве.

Следовательно, сам факт незаконного использования НМПТ не образует состава недобросовестной конкуренции, предусмотренного [статьей 14.6](#) Закона о защите конкуренции.

Действия Общества, связанные с использованием в информационно-телекоммуникационной сети «Интернет» на страницах в социальных сетях, а также на своём сайте сочетаний «Елецкое кружево», «елецкоекружево», «елецкие кружева», не были надлежащим образом проанализированы УФАС с учётом особенностей правовой природы народных художественных промыслов и наименований места происхождения товара.

Анастасия
Залевская

Ульяна
Смирнова

(Начало на стр. 49)

- ▶ претензии ремесленникам, изготавливающим изделия народных промыслов в местах их традиционного бытования, направленные на запрет использования художественно-стилевых особенностей промыслов.

Согласно [пункту 1 статьи 1516](#) Гражданского кодекса Российской Федерации наименованием места происхождения товара, которому предоставляется правовая охрана, является обозначение

ние, представляющее собой современное или историческое, официальное или неофициальное, полное или сокращенное наименование страны, городского или сельского поселения, местности или другого географического объекта, включающее такое наименование или производное от такого наименования и ставшее известным в результате его использования в отношении товара, особые свойства которого исключительно определяются характерными для данного географического объекта природными условиями и (или) людскими факторами. На территории данного географического объекта должны осуществляться все стадии производства товара, оказывающие су-

щественное влияние на формирование особых свойств товара.

Таким образом, наименование места происхождения товара является средством индивидуализации соответствующего товара. Регистрация в установленном законодательством порядке НМПТ не предоставляет правовой охраны товару (его внешнему виду, особым свойствам), но предоставляет правовую охрану наименованию места (географического объекта), которое является местом происхождения товара.

Соответственно, принадлежность лицу права использования НМПТ на основании свидетельства порождает право использовать зарегистрированное

(Продолжение на стр. 51)

VII. Решение Апелляционной коллегии ФАС России от 17 марта 2023 года
по жалобе на решение территориального органа по делу о нарушении
антимонопольного законодательства № 048/01/14.6-699/2022

Анастасия
Залевская

Ульяна
Смирнова

(Начало на стр. 50)

- наименование, но не порождает исключительных прав в отношении самого товара (его особенностей), описание которого содержится в свидетельстве. Данный вывод находит отражение в судебной практике (например, постановление Суда по интеллектуальным правам от 16.09.2015

№ C01-767/2015 по делу № A19-17485/2014, постановление Суда по интеллектуальным правам от 26.12.2014 № C01-1258/2014, постановление Суда по интеллектуальным правам от 25.01.2018 № C01-1099/2017 по делу № A47-5397/2017).

Например, правообладатель НМПТ вправе запрещать использование наименования «Елецкое кружево» иным лицам, не обладающим соответствующим свидетельством на НМПТ, но не имеет права запрещать плетение кружева на коклюшках с использо-

зованием растительных узоров и тонкого ажурного фона.

Кроме того, учитывая специфику изделий народного художественного промысла, а именно наличие художественно-стилевых особенностей, которые исторически сложились и развиваются в месте традиционного бытования, представляется дискуссионным вопрос о возможности смешения в понимании статьи 14.6 Закона о защите конкуренции типовых изделий одного народного художественного промысла, изготовленных разными хозяйствующими субъектами.

При таких обстоятельствах ведомственная апелляция ФАС России пришла к выводу, что Решение Управления нарушает единообразие практики применения анти monopolными органами норм анти monopolного законодательства и, следовательно, подлежит отмене ■

Федеральная Антимонопольная Служба

Ассоциация антимонопольных экспертов

Обзор практики рассмотрения жалоб на решения и предписания управлений Федеральной антимонопольной службы Российской Федерации, поданных в порядке части 6 статьи 23 Федерального закона от 26 июля 2006 г. № 135-ФЗ «О защите конкуренции»

за период со второго квартала 2022 года по первый квартал 2023 года

fas.gov.ru
competitionsupport.com
pravo.hse.ru
ilr.hse.ru
rea.ru

Федеральная
Антимонопольная
Служба

fas.gov.ru

АССОЦИАЦИЯ
АНТИМОНОПОЛЬНЫХ
ЭКСПЕРТОВ

competitionsupport.com

При участии:

pravo.hse.ru

ИНСТИТУТ ИССЛЕДОВАНИЙ
НАЦИОНАЛЬНОГО И СРАВНИТЕЛЬНОГО
ПРАВА НИУ ВШЭ
НАУЧНО-ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИЙ
ЦЕНТР ЭКСПЕРТИЗ И ПРАВОВОГО
РЕГУЛИРОВАНИЯ НИУ ВШЭ

ilr.hse.ru

Высшая школа
тарифного регулирования
им. Г.В. ПЛЕХАНОВА

rea.ru